

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХСІV.

1894.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. № 95.

1894.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія	29
--	----

В. М. Владиславлевъ. Къ аграрному вопросу въ Лифляндіи . .	207
Е. В. Пѣтуховъ. Михаилъ Никитичъ Муравьевъ	265
Н. А. Любимовъ. Исторія физики (продолженіе)	297
Л. А. Саккетти. О музыкальной художественности древнихъ грековъ .	328

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

М. К. Любавскій. Къ вопросу объ удѣльныхъ князьяхъ и мѣстномъ управленіи въ Литовско-Русскомъ государствѣ	348
Ю. А. Булаковский. II. В. Нестушиль. Очеркъ римскихъ государ- ственныхъ древностей. I. Государственное устройство Рима до Августа. Выпускъ первый. Харьковъ. 1891	394
Н. Н. Дебольскій. В. Сергеевичъ. Русскія юридическія древности. Томъ I. Территорія и населеніе. Томъ II. Власть. Вып. 1. Вѣче и князь. С.-Пб. 1890—1893	405
— Книжныя новости	448
— Наша учебная литература (разборъ 9 книгъ)	25

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Публичная Библіотека въ 1891 году . . .	37
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	47
А. О—въ. Н. М. Ядринцевъ (некрологъ)	59

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Х. И. Х—къ. Путозвонъ (Miles Gloriosus), комедія Плавта (оком- чаніе)	65
О. А. Шеборъ. Hor. Sat. I. 9. 43 sqq.	103
О. Г. Мищенко. Thucyd. VIII 97, и Aristot. 'Αθηναίων. Πολит. 32, .	107

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

— Указатель статей, помѣщенныхъ въ неофіціальной части Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за время съ 1867 года по 1891 годъ	193
--	-----

За редактора С. Платоновъ.

(Вышла 1-го августа).

КЪ АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ВЪ ЛИФЛЯНДИИ.

Въ задачи настоящей статьи не входило дать полное и подробное представление о положеніи аграрнаго вопроса въ Лифляндіи. Автору хотѣлось лишь намѣтить главныя потребности края въ этомъ отношеніи, которыя важно было бы принять въ соображеніе при проведеніи аграрной реформы, возвѣщенной однимъ Высочайшимъ указомъ прошлаго года. Именно предполагается на части земель, находящихся въ распоряженіи помѣщика подъ названіемъ „квоты“, устроить самостоятельныя хозяйства мызныхъ батраковъ. Для того, чтобы лучше раскрыть, какія мѣры представляются необходимыми для поднятія теперешняго аграрнаго строя въ Лифляндіи, авторъ счелъ за лучшее сначала дать краткій очеркъ аграрной исторіи края за нынѣшнее столѣтіе, затѣмъ подробно остановиться на ходѣ и формахъ образованія „квоты“ ¹⁾, изъ всего этого вывести практическое и теоретическое значеніе предполагаемой реформы и, наконецъ, высказать нѣкоторые соображенія о необходимости расширить собственно „квотную“ реформу въ реформу всего аграрнаго строя въ Лифляндіи, какъ не соответствующаго въ его теперешнемъ положеніи интересамъ казны и крестьянскаго благосостоянія.

I.

Земли въ Лифляндіи по способу обрабатыванія дѣлятся на крестьянскую и мызную. Первая обрабатывается путемъ отдачи ея въ аренду мѣстнымъ крестьянамъ (если не находится въ ихъ полной собствен-

¹⁾ Не могу при этомъ не упомянуть съ искреннею благодарностью о содѣйствіи, оказанномъ мнѣ секретаремъ лифляндскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Н. Н. Бордоносомъ при наведеніи нѣкоторыхъ дополнительныхъ справокъ, бывшихъ недоступными мнѣ лично вслѣдствіе теперешняго пребыванія моего не въ Ригѣ.

ности), вторая—батраческимъ способомъ, съ помощью наемнаго труда. Въ отношеніи общественныхъ и земскихъ повинностей оба эти разряда называются—первый податнымъ или повинностнымъ, второй—неподатнымъ. До 1804 г. помѣщикъ имѣлъ полное право обрабатывать ту или другую землю способомъ, который казался ему болѣе выгоднымъ. Точно также ничѣмъ не былъ ограниченъ произволъ помѣщика въ требованіи съ крестьянъ барщины, какъ платы за арендуемую ими землю. Но законъ 1804 г. все это измѣнилъ ¹⁾. Онъ утвердилъ за крестьянами право на дальнѣйшую аренду той земли, которую они въ моментъ изданія закона арендовали, и точно опредѣлилъ размѣръ повинностей, которыя помѣщикъ могъ требовать отъ каждого крестьянина ²⁾. Присоединить крестьянскую землю къ мызной помѣщику разрѣшено было только при наличности нѣкоторыхъ условій, напримѣръ, если онъ докажетъ передъ специальными, такъ называемыми „ревизионными“ комиссіями, что въ такой прирѣзкѣ существенно нуждаются интересы его мызнаго хозяйства ³⁾. Затѣмъ, если комиссія, признавъ правильными заявленія помѣщика, разрѣшить ему произвести эту прирѣзку, то крестьянинъ, отъ участка котораго отрѣзана была земля, получалъ право на вознагражденіе отъ помѣщика, пропорціональное величинѣ и цѣности отрѣзанной части (ст. 38). Отъ распоряженія своимъ участкомъ крестьянинъ могъ быть отрѣшенъ только за небрежное веденіе хозяйства, за неоплатные долги и т. под., при чемъ авторитетнымъ учрежденіемъ въ такомъ дѣлѣ

¹⁾ Очень характерны подробности его составленія. Потребность въ ограниченіи власти помѣщика давно сознавалась, но само дворянство никакъ не могло согласиться между собою въ размѣрахъ этого ограниченія. Ландтагъ дважды собирался и оба раза неудачно. Тогда былъ учрежденъ особой комитетъ изъ пяти лицъ по назначенію Государя Императора. Предсѣдателемъ былъ назначенъ министръ внутреннихъ дѣлъ графъ В. П. Кочубей, членами: тайный совѣтникъ Осипъ Ководавленецъ, графъ Павелъ Строгановъ и два дворянина-депутата—Романъ Анрепъ и Густавъ Будденброкъ. Правителемъ дѣлъ былъ русскій—Яковъ Дружининъ. Какъ будетъ видно ниже, достоинства Положенія 1804 г. окажется необходимымъ приписать перенѣсу русскаго вліянія надъ нѣмецкимъ въ комитетѣ 1804 года.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXVIII, № 21.162, Полож. 20-го февраля 1804 г. статьи 54—75.

³⁾ Ibid., ст. 33. Замѣтимъ, что въ предсѣдателя такихъ комиссій (ихъ было всего четыре), по закону, назначались Государемъ Императоромъ лица, не имѣющія имѣній въ Лифляндской губерніи, а въ члены—лица, выбранныя тоже Государемъ изъ 12 кандидатовъ, представленныхъ особо для каждой комиссіи дворянствомъ. Инструкц. ревиз. комиссій, ст. 3 (П. С. З., т. XXVIII, стр. 127).

былъ мірской судъ. Въ случаѣ отрѣшенія, распоряженіе участкомъ переходило къ старшему сыну отрѣшеннаго или, за его неспособностью, ко второму сыну или къ ближайшему родственнику; вообще участокъ какъ бы прикрѣплялся къ роду крестьянскому, пользовавшемуся имъ въ моментъ вступленія въ силу закона 1804 г. (статьи 40—42).

Для опредѣленія размѣра податей, слѣдующихъ съ крестьянъ помѣщику, возстановлена была старинная шведская система. Такъ какъ въ послѣдствіи придется неоднократно касаться тѣхъ или другихъ подробностей земельного строя Лифляндіи, то не бесполезно будетъ остановиться подольше на этой своеобразной системѣ, сколько мнѣ извѣстно, совершенно единственной въ своемъ родѣ.

Шведскимъ правительствомъ было принято за основаніе, что въ среднемъ на участкѣ въ 14.000 шведскихъ квадратныхъ локтей высѣвается одна бочка ржи. Такой величины участокъ, по названію тонштель (Tonnställe), состоя изъ земли *высшаго* достоинства, даетъ при среднемъ урожаѣ столько хлѣба, что, за вычетомъ потребнаго на продовольствіе крестьянской семьи, на будущій посѣвъ и на удовлетвореніе тогдашнихъ податныхъ требованій королевства, оставалась еще бочка ржи. Эта бочка ржи была признана шведскимъ правительствомъ за нормальный доходъ помѣщика съ крестьянскаго пахотнаго участка лучшей земли величиной въ тонштель. Такимъ образомъ, доходъ помѣщика съ озимой пашни высшаго достоинства равнялся количеству посѣва. Въ то время, въ концѣ XVII вѣка, средняя продажная цѣна бочки ржи равнялась приблизительно одному талеру, или 90 грошамъ. Поэтому, при переводѣ на денежный счетъ, тонштель пашни перваго достоинства обложенъ былъ въ пользу помѣщика талеромъ. При переводѣ же денежной повинности на издѣльную или барщинную талеръ былъ приравненъ къ 30 днямъ пѣшей работы и 22½ днямъ конной. Всѣ участки пашни низшаго достоинства подводились подъ нѣсколько категорій, при чемъ пропорціонально ихъ достоинству установлено было за ними и количество слѣдующихъ помѣщику грошей, или хлѣба, или дней пѣшей и конной работы. Этимъ же способомъ былъ нормированъ доходъ помѣщика и съ другихъ статей крестьянскаго земельного хозяйства, какъ-то: огородовъ, сѣнокосовъ, перелога и выгона. Всѣ эти разряды земель были обложены въ пользу помѣщика пропорціонально отношенію ихъ доходности къ доходности тонштеля пашни и разбиты въ свою очередь на категоріи по достоинству ¹⁾.

¹⁾ Полож. 1804 г., прим. къ ст. 55.

Принципъ этой стройной системы, вносившей строгое соотвѣтствіе податей крестьянина съ его доходомъ и вполне ограничивавшей произволъ помѣщика, былъ заимствованъ нашимъ правительствомъ для положенія 1804 г. и окончательно разработанъ въ Высочайше утвержденныхъ 28-го февраля 1809 г. правилахъ ¹⁾. Въ составъ земли, приносящей доходъ крестьянину и слѣдовательно подлежащей пропорціональному обложенію въ пользу помѣщика, вошли четыре рода земли: пашня, садъ (иначе: огородная земля), перелогъ (иначе: кустовая земля, Buschland) и луга. Выгонъ, входившій въ оцѣнку при шведскомъ правительствѣ, русскимъ былъ исключенъ изъ нея ²⁾. Всѣ четыре рода земли были разбиты на четыре категоріи по достоинству. Пашня и огороды были приняты за равныя по размѣрамъ статьи дохода и потому одинаково обложены. Тонштель огорода и пашни перваго разряда былъ, какъ и при шведахъ, приравненъ талеру, втораго—75 грошамъ, третьяго—60, четвертаго—45. Тонштель высшаго разряда перелоговъ оцѣненъ былъ въ 30 грошей, а низшаго въ 15, такъ что единица перелога была опредѣлена втрое менѣ доходной, чѣмъ соотвѣтственная единица пашни. Тонштель высшаго разряда луга былъ оцѣненъ въ $16\frac{1}{8}$ грош., а низшаго въ $5\frac{3}{8}$ гр., то-есть, уже въ 6—8 разъ ниже соотвѣтственныхъ тонштейлей пашни.

Вся совокупность земель каждой отдѣльной усадьбы переводилась указаннымъ способомъ на талеры, и пропорціонально ихъ количеству каждая усадьба облагалась барщинной работой и натуральными податями. На каждый *закъ* крестьянской земли (закъ = 80 талерамъ) была сдѣлана скидка въ 8% (или 6 тал. 36 гр.) въ возмездіе за отправление крестьянами новыхъ казенныхъ и общественныхъ натуральныхъ повинностей, напримѣръ, за содержаніе дорогъ и т. под. ³⁾. Изъ остальныхъ 73 тал. 54 гр.— $\frac{3}{4}$ (то-есть, 55 тал. 18 гр.) уплачивались барщинной работой, а $\frac{1}{4}$ (то-есть, 18 т. 36 гр.)—натуральными взносами (хлѣбомъ и т. под.). Эта пропорція должна была наблю-

¹⁾ П. С. З., т. XXX, № 23.505, стр. 817—835.

²⁾ Не смотря на это, число категорій разныхъ родовъ земли увеличилось, такъ какъ шведскимъ правительствомъ было установлено для крестьянской земли всего три категоріи: въ первой пашня, во второй перелогъ и залежи всякаго рода (Wüstacker, Dresch. u. Buschland) и въ третьей негодная земля или выгонъ (ausgenutztes Buschland). См. *Astaf v. Transscho-Roseneck*, Gutsherr und Bauer in Livland im 17-ten und 18-ten Jahrhundert, 1890, стр. 61.

³⁾ Пол. 1804 г., ст. 48; Прав. 1809 г., ст. 21—22. *А. Ризтера*, Исторія крестьянскаго сословія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Рига, 1860, стр. 31.

даться въ отношеніи къ каждому крестьянскому участку въ отдѣльности, каковы бы ни были его размѣры ¹⁾). Для того, чтобы крестьяне всегда были въ состояніи въ должныхъ размѣрахъ отплачивать помѣщику за обрабатываемую ими землю, было установлено, что на каждой четверти гака, отданной въ распоряженіе крестьянъ, должно быть не менѣе трехъ работниковъ и трехъ работницъ. Въ такой же пропорціи должно было находиться число работниковъ къ размѣрамъ участковъ другой величины. Чтобы не оказывалось недостатка въ навозѣ для удобренія пашни, было установлено, что въ каждомъ крестьянскомъ участкѣ на три талера пашни долженъ приходиться по крайней мѣрѣ одинъ талеръ сѣнокоса ²⁾). Было также установлено обязательное количество инвентарныхъ принадлежностей на участкахъ разной величины ³⁾).

Въ дополнительныхъ правилахъ 1809 г. содержится любопытное узаконеніе относительно нѣкоторой части батраковъ: именно, введенъ обязательный надѣлъ землей для *женатыхъ* работниковъ, служащихъ по найму у *крестьянъ*. Этотъ надѣлъ былъ опредѣленъ въ $4\frac{1}{2}$ лофштел. пашни въ трехъ поляхъ; если хозяинъ не могъ немедленно по вступленіи закона въ силу одѣлать такимъ образомъ своего работника, то обязывался для этой цѣли въ теченіе шести лѣтъ обратить подъ пашню такое же количество кустовой земли (перелогу), при этомъ „лучшей и въ удобнѣйшемъ мѣстѣ лежащей“, до того же времени давать работнику и его женѣ содержаніе, опредѣленное закономъ для неженатаго работника и незамужней работницы. По полученіи работникомъ участка къ послѣднему каждые три года прирѣзывается полулофштель новаго перелогу взамѣнъ такого же количества пашни ⁴⁾). „Съ опредѣленнаго такимъ образомъ участка,—говорится въ 41 статьѣ,—женатый работникъ содержитъ и кормитъ какъ самого себя, такъ жену и дѣтей“.

Дополнительными правилами 1809 г. были упразднены четыре ревизіонныхъ комиссіи, учрежденныя въ 1804 г., и взамѣнъ была основана одна подъ названіемъ межевой ревизіонной, съ генералъ-губернаторомъ Прибалтійскихъ губерній въ качествѣ предсѣдателя. Результаты дѣятельности этой комиссіи по устройству крестьянскаго быта, обмежеванію земли и опредѣленію размѣра повинностей заго-

¹⁾ Пол. 1804, ст. 63.

²⁾ Ibid., ст. 58, b; ст. 57.

³⁾ Ibid., ст. 45.

⁴⁾ Прав. 1809 г., ст. 39—40.

сились въ особыя книги, отдѣльныя по каждому имѣнію, такъ называемыя „вакенбухи“¹⁾. Вакенбухи заготавливались въ трехъ экземплярахъ: одинъ выдавался помѣщику, другой отправлялся въ ландратскую коллегію и, наконецъ, третій хранился въ мѣстномъ приходскомъ судѣ²⁾. Крестьянамъ-дворохозяевамъ выдавались отдѣльныя выписи изъ вакенбуха, касающіяся ихъ усадебъ³⁾. Дѣйствія ревизіонной комиссіи продолжались, по мнѣнію Гагемейстера, до 1827 г., но, какъ можно заключить изъ опубликованія общихъ результатовъ ея дѣятельности лишь въ 1832 г., продолжались и дольше⁴⁾. Общая податная способность крестьянской земли въ частныхъ имѣніяхъ и пасторатахъ Лифляндской губерніи была опредѣлена въ 6.715 $\frac{2}{10}$ гаковъ, а въ казенныхъ владѣніяхъ—въ 1.030 $\frac{2}{10}$ гаковъ⁵⁾.

Курьезною чертой дѣятельности ревизіонной комиссіи было то, что она продолжалась въ то время, когда уже произошло коренное измѣненіе законодательства въ духѣ совершенно противоположномъ принципамъ Положенія 1804 г. Это Положеніе давало прочное обезпеченіе крестьянскому землевладѣнію и устанавливало законные размѣры барщины. Благодаря такой постановкѣ аграрныхъ отношеній къ помѣщику, крестьяне *фактически* были уже свободны. Въ самомъ законѣ 1804 г. былъ проведенъ такой взглядъ. По ст. 31 крестьяне имѣли право приобретать въ собственность и продавать землю „по примѣру другихъ состоящихъ въ государствѣ“, какъ сказано въ По-

¹⁾ Названіе „вакенбухъ“ происходитъ отъ соединенія латышскаго слова „waka“, волость, съ нѣмецкимъ Buch, книга, и означаетъ „волостную книгу“. Вакенбухи, какъ упомянуто, составлялись по каждому имѣнію отдѣльно, а территория имѣнія обыкновенно совпадала съ территоріей волости.

²⁾ См. объ этомъ, между прочимъ, Инстр. межевой комиссіи, ст. 35 (въ П. С. З., т. XXX, стр. 834), а также сочиненіе г. *Тобиана*, ниже цитируемое, *Balt. Mon.*, В. XXVIII, стр. 704.

³⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ выписей я лично видѣлъ.

⁴⁾ Такого же мнѣнія придерживается и г. *Тобианъ* въ своемъ обширномъ изслѣдованіи по исторіи аграрнаго законодательства Лифляндіи: *Beiträge zur Geschichte des livländisch, Agrargesetzgebens*, *Balt. Monatschr.*, Band XXVIII, Heft. 9 стр. 704. Онъ думаетъ, что комиссія дѣйствовала до 1832 г., тогда какъ, по моему мнѣнію, она закончила свои дѣйствія около 1829 года. О мнѣніи Гагемейстера см. *Materialien zu einer Geschichte der Landgüter Livlands*. 1836, т. I, стр. 36.

⁵⁾ *A. Tobien*, *Beiträge z. Gesch. d. liv. Agrarges.*, *Balt. Monatschr.*, Bd. XXVIII, II, 9, стр. 704. Этотъ итогъ былъ опубликованъ въ такъ называемомъ „гакенномъ спискѣ“ (*Hakenrolle*) въ № 43 Патентовъ Губ. Прав. отъ 21-го октября 1832 г.

ложеніи. Но въ 1819 г. для Лифляндіи было утверждено новое Положеніе, торжественно провозглашавшее личную свободу лифляндскихъ крестьянъ и за то возстановлявшее неограниченное право помѣщика на распоряженіе крестьянской землею, какъ полной собственностью, а опредѣленіе размѣровъ барщины предоставлявшее свободному соглашенію отдатчика земли съ арендаторомъ ¹⁾. Въ сущности этотъ законъ лишалъ крестьянъ той фактической свободы, которую до него они начинали пользоваться, такъ какъ въ случаѣ несоглашенія съ помѣщикомъ объ условіяхъ возобновленія аренды крестьянинъ долженъ былъ со всѣмъ своимъ скарбомъ сниматься съ участка и идти неизвѣстно куда, къ сосѣднему помѣщику, который, быть можетъ, уговорился съ его прежнимъ господиномъ не принимать къ себѣ непокорныхъ арендаторовъ. Эта перспектива, конечно, заставляла крестьянина быть податливымъ на условія помѣщика, какъ бы тяжки они ни были. Кромѣ того, въ законѣ 1819 г. разсыпаны статьи, увеличивающія зависимость крестьянъ отъ помѣщика. Напримѣръ, по ст. 13-й всякій отпущенный на волю въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ можетъ завязать земельныя отношенія къ другимъ помѣщикамъ лишь въ предѣлахъ *своего прихода* (въ приходѣ отъ 3 до 20 имѣній), въ слѣдующіе три года—въ предѣлахъ своего орднунгс-герихта (нынѣшнихъ двухъ уѣздовъ) и лишь по прошествіи шести лѣтъ со дня освобожденія—во всей губерніи. Эта постепенность была мотивирована въ законѣ опасностью рѣзкаго перехода отъ рабства къ свободѣ (п. IV). Затѣмъ въ ст. 25-й говорится: „Для пріема работника въ другое мірское общество требуется согласіе *помѣщика* и мірскаго общества“. Мірскимъ обществомъ была совокупность лицъ крестьянскаго сословія, живущихъ, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ *одного имѣнія* (ст. 57). Такимъ образомъ, работникъ, лично объявленный свободнымъ, но не поладившій съ помѣщикомъ, не могъ выбраться изъ сферы его вліянія, *прикрѣплялся къ мѣсту*, даже если за нимъ не числились никакія недоимки, никакіе долги, никакія обязательства. Это очень своеобразное состояніе—въ теоріи права и, вѣроятно, невыносимое—въ жизни.

Начало освобожденія крестьянъ было отложено до 1823 г. Этотъ годъ былъ взятъ за исходную точку, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ этомъ году должны были быть закончены дѣйствія комиссіи. Осво-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXXVI, прил. къ № 27.735, стр. 542 и слѣд.—Пол. 1819 г., изд. I и VII, ст. 1—46.

боженіе должно было закончиться въ 1826 г. Затѣмъ каждому крестьянину было предоставлено право въ теченіе трехъ лѣтъ по объявленіи ему свободы придерживаться въ отбываніи барщины вакенбуховъ. Такимъ образомъ, обязательная сила вакенбуховъ прекращалась повсемѣстно въ Лифляндіи въ 1829 г. Къ этому же времени, вѣроятно, закончилась и дѣятельность комиссіи (ст. 5; IV, 2; 18; 40).

Послѣдствія закона 1819 г. не замедлили скоро сказаться. Получивъ право свободнаго распоряженія крестьянской землей, помѣщики стали часть этой земли обрабатывать батраческимъ способомъ, отказывая нѣкоторымъ арендаторамъ въ продолженіи аренды. Толчкомъ къ этому послужило пронесшееся въ тридцатыхъ годахъ по Остзейскому краю увлеченіе новою еще тогда плодопереѣбною системой обработки полей ¹⁾. Вотъ какъ высчитываетъ Генъ движеніе батраческаго хозяйства за первую половину нынѣшняго столѣтія. Гупель, по его словамъ, опредѣлилъ приблизительное количество крестьянскихъ дворовъ ко времени 1789 г. въ 40.000, а комиссія, установленная впоследствии для введенія положенія 1849 г., нашла, что во время ея дѣйствій въ пользованіи лифляндскихъ крестьянъ находилось всего 584.430 тал. 58 гр.; слѣдовательно, если принять среднюю величину крестьянскаго участка въ 15 тал., то общее число крестьянскихъ участковъ около 1849 г. выразится цифрой 38.962 ²⁾. Такимъ образомъ, если Гупель мало уклонился отъ истины со своей приблизительной цифрой, и если дѣйствительно средняя величина крестьянскаго участка отвѣчала въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія цифрѣ въ 15 тал., то къ 1849 г. крестьянскихъ участковъ оказалось слишкомъ на тысячу меньше, чѣмъ было въ концѣ прошлаго столѣтія, вмѣсто того, чтобы рѣзко увеличиться (за 60 лѣтъ времени!). Весьма вѣроятно, что цифра уничтоженныхъ дворовъ, выведенная при участіи двухъ приблизительно взятыхъ цифръ, неточна и лишь въ отдаленной степени приближительна. Но фактъ уменьшенія района аренднаго хозяйства несомнѣненъ и находитъ себѣ подтвержденіе, между прочимъ, въ слѣдующемъ.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ мызные правленія должны были, въ числѣ разныхъ свѣдѣній, донести приходскимъ судьямъ ³⁾ и о

¹⁾ *А. Рихтеръ*, Истор. крестьянск. сосл. въ Приб. губ., стр. 148.

²⁾ *С. Генъ*, Die Intensität der livländisch. Landwirtschaft, Dorp., 1868, стр. 13—26.

³⁾ Судебно-административныя власти, выбиравшіяся изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ.

томъ, сколько крестьянской земли обращено подъ обработку мызнымъ способомъ въ ихъ имѣніяхъ съ 1804 г. по время донесенія. Нѣкоторые изъ дѣлъ, принадлежащихъ бывшимъ приходскимъ судамъ и содержащихъ этого рода свѣдѣнія, были у меня подъ рукою. Изъ дѣла 2-го Дерптскаго приходскаго суда видно, что изъ 30 имѣній, прилежнія которыхъ прислали свѣдѣнія,—19 показаны вовсе ничего не присоединившими къ мызнымъ землямъ, а 11 имѣній присоединили вмѣстѣ 1078 лофштелей $13\frac{2}{3}$ к. пашни и огородовъ ¹⁾. Лофштель равняется $\frac{1}{3}$ десятины. Слѣдовательно въ районѣ одного 2-го Дерптскаго приходскаго суда было присоединено болѣе 350 десятинъ пахотной земли и огородовъ. Замѣтимъ, что въ этомъ округѣ было еще 9 имѣній, изъ которыхъ одно сообщило лишь названіе присоединенной усадьбы безъ указанія ея размѣровъ, а 8 остальныхъ не сообщили никакихъ свѣдѣній, сославшись на необмежеванность имѣющейся у нихъ крестьянской земли ²⁾. Изъ дѣла 2-го Рижскаго приходскаго суда ³⁾ видно, что изъ 44 имѣній, приславшихъ свѣдѣнія, ничего не присоединили 24 имѣнія, то-есть, около половины. Изъ остальныхъ 20-ти—16 присоединили $1121\frac{51}{100}$ л. или болѣе 370 десятинъ пашни и огородовъ, одно присоединило всю крестьянскую землю, въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ гака, или, считая всего въ гакѣ среднимъ числомъ 171 лофш. сада и пахотной земли, болѣе 127 лоф., или 42 десятины, а три имѣнія присоединили не менѣе 203 лоф. или 67 дес. ⁴⁾. Всего въ 43 имѣніяхъ присоединено не менѣе 1451 лоф. О 8 имѣніяхъ не имѣется никакихъ свѣдѣній въ дѣлѣ.

¹⁾ Въ этой цифрѣ есть и перелогъ, но приравненъ онъ къ пашнѣ по счету 3 лофштелей=1 лоф. пашни. Дѣла втораго Дерптскаго приходскаго суда хранятся въ архивѣ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ I участка Юрьевскаго уѣзда.

²⁾ Acta d. Einführungs-Commission, № 132, донесеніе 2-го Дерптскаго приходскаго суда комиссіи для введенія полож. 1849 г. отъ 22-го января 1853 г. за № 135.

³⁾ Хранится въ архивѣ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ I участка Рижскаго уѣзда.

⁴⁾ Въ гакѣ среднимъ числомъ 171 лоф. сада, перелога и пашни (считая 3 лоф. перелога=1 лоф. пашни), по Гагемейстеру, см. его *Materialien z. ein. Gesch. der Landgüter Livlands*, I, стр. 25. Его средняя цифра только приблизительная, едва ли даже добытая статистическимъ путемъ. Цифра „67 десятинъ“ добыта слѣдующимъ образомъ. Эти три имѣнія: Нахтигаль, Гренгофъ и пасторатъ Лоддигеръ, имѣютъ по гакенному списку всего $6\frac{1}{2}$ гака. Всѣ они присоединили, какъ видно изъ дѣла, не менѣе 86 лоф. саду и пашни (и перелогу) съ гака, слѣдовательно не менѣе 203 лоф. въ совокупности.

Оба эти дѣла взяты мною, какъ наиболѣе полныя свѣдѣніями по интересующему насъ предмету, такъ какъ остальные, попадавшіеся мнѣ подъ руку, страдаютъ еще болѣе значительными пробѣлами, чѣмъ эти. Въ общемъ данныя обоихъ этихъ дѣлъ можно принять за основаніе при вычисленіи приблизительной цифры всего пространства земель, присоединенныхъ до 1849 г. къ мызнымъ землямъ въ Лифляндіи. Въ упомянутыхъ дѣлахъ съ донесеніями мызныхъ правленій есть свѣдѣнія и о томъ, сколько гаковъ числится въ томъ или другомъ имѣніи по вакенбухамъ межевой ревизіонной комиссіи. Оказывается, что всего въ 30 имѣніяхъ 2-го Дерптскаго приходскаго суда $252^{59}/_{240}$ гака; въ 40 имѣніяхъ 2-го Рижскаго— $269^{31}/_{40}$; въ четырехъ имѣніяхъ, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній этого рода въ упомянутыхъ дѣлахъ, по гакенному списку 1832 г. числится всего $7^{2}/_{3}$ гака ¹⁾). Такимъ образомъ, всего въ 74 имѣніяхъ обоихъ приходско-судебныхъ округовъ было по межеванію ревизіонной комиссіи— $529^{101}/_{240}$ гака. Если теперь взять количество присоединенной земли съ этого числа гаковъ за среднюю цифру, то получимъ, что на общее количество гаковъ въ частныхъ имѣніяхъ и пасторатахъ, опредѣленное въ гакенномъ спискѣ 1832 г. цифрой $6.715^{2}/_{20}$, приходилось присоединенной земли не менѣе $18.418^{2}/_{20}$ лоф. или 6.139 дес. или 59 кв. верстъ пашни и огорода (и перелога, считая 3 л. пер.=1 л. пашни).

Болѣе точныя свѣдѣнія о количествѣ присоединенныхъ земель могутъ быть установлены съ помощью рукописнаго матеріала, хранящагося въ Лифляндской ландратской коллегіи, куда, въ силу закона 1849 г., всѣ приходскіе суды Лифляндской губ. представляли свѣдѣнія, между прочимъ, и о количествѣ крестьянской земли, присоединенной къ мызнымъ землямъ въ первую половину нынѣшняго столѣтія. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, главнымъ образомъ, вѣроятно, въ тѣхъ, о которыхъ въ дѣлахъ приходскаго суда не имѣется свѣдѣній, присоединена была вся крестьянская земля. 14-го февраля 1842 г. на лифляндскомъ ландтагѣ, въ пылу спора съ бар. Нолькеномъ о мѣрахъ поднятія крестьянскаго быта, извѣстный Фѣлькерзамъ объявилъ во всеуслышаніе, что ему лично извѣстны два случая уничтоже-

¹⁾ Патентъ Лифл. губ. права. 1832 г. за № 43. Названія этихъ четырехъ имѣній: Штрембергсгофъ, Гренгофъ, Нахтигаль и паст. Лоддигеръ.

²⁾ То-есть, $\frac{6715 \cdot 145}{529}$. Я откинулъ дробь, не важныя при такихъ крупныхъ цифрахъ.

нія крестьянскихъ обществъ цѣликомъ, до единого двора ¹⁾). Ораторъ не назвалъ этихъ случаевъ, но можно думать, что онъ имѣлъ въ виду, между прочимъ, имѣніе своего противника, Нолькена, „Cabinna“, въ которомъ, если вѣрить свидѣтельству Ландратской коллегіи ²⁾, крестьянская земля вся была уничтожена къ 1849 г., хотя еще по гакенному списку 1832 г. составляла 148 талеровъ (1¹⁷/₂₀ гак.) ³⁾. Мнѣ извѣстны факты уничтоженія крестьянской земли цѣликомъ главнымъ образомъ въ небольшихъ имѣніяхъ, напримѣръ, въ Банусѣ (въ 1832 г. было ¹³/₂₀ гака), въ Штрембергсгофѣ (въ 1832 году ³/₄ гака) ⁴⁾.

Легко себѣ представить, какое дѣйствіе на мѣстное крестьянское населеніе должна была произвести подобная урѣзка района аренднаго хозяйства. Передъ крестьяниномъ возникала дилемма: или поступать простымъ батракомъ на мызу, или отъѣзжать къ другому помѣщику. Но прежде, чѣмъ избрать первый исходъ, дворохозяинъ, конечно, перепробуетъ всѣ остальные. Отъѣздъ къ другому помѣщику, будучи самъ по себѣ сопряженъ съ расходами, былъ бесполезенъ уже потому, что сокращеніе аренднаго хозяйства было повсемѣстно въ Лифляндіи, и переселенецъ долженъ былъ потрѣтить на мѣстѣ прибытія такой же избытокъ предложенія арендныхъ силъ надъ спросомъ, какой заставлялъ его отъѣхать отъ прежняго помѣщика. Такое положеніе дѣлъ заставляло дворохозяевъ придерживаться своихъ участковъ во что бы то ни стало и, слѣдовательно, тянуло арендныя цѣны кверху ⁵⁾. Барщинныя работы должны были сильно понизиться въ цѣнѣ. Это и было констатировано, впоследствии, въ 1846 г., министерствами государствен-

¹⁾ *Tobien, Beiträge, Balt. Mon.* 1892 г., Bd. XXVIII, стр. 718.

²⁾ Отъ 23-го января 1891 г. за № 48. Замѣчу при этомъ, что Фелькерзамъ и Нолькенъ оба были дерптскіе помѣщики.

³⁾ Патентъ Лиф. губ. правл. 1832 г. за № 43. См. Дерптскій уѣздъ.

⁴⁾ Свидѣнія о количествѣ гаконъ см. въ гакенномъ спискѣ. Имѣніе Банусъ принадлежало къ Дерптскому уѣзду, такъ что не на эти ли два имѣнія: Банусъ и Кабинна, намекалъ Фелькерзамъ?

⁵⁾ „Прибавьте къ этому,—справедливо говоритъ Самаринъ,—естественную, до страсти доходящую, очень часто нерасчетливую привязанность крестьянина къ насильственному мѣсту, къ дому, который онъ выстроилъ самъ, по крайней мѣрѣ, чинилъ и поддерживалъ, къ полю, которое онъ удобрилъ, къ кустовой землѣ, которую онъ распахалъ, очистилъ, изъ которой создалъ пашню, и вы, конечно, согласитесь, что вовсе не трудно, пригрозивъ ему удаленіемъ изъ усадьбы, довести его до приматія условій, для него не только невыгодныхъ, но даже разорительныхъ“ (Окраины Россіи, I, стр. 90).

ныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ ¹⁾). Въ концѣ концовъ, первое холодное и дождливое лѣто (сухое и жаркое въ Прибалтійскомъ краѣ обыкновенно урожайное) должно было произвести крахъ крестьянскихъ хозяйствъ по всей Лифляндіи. И вотъ въ маѣ 1841 г. въ Ригѣ, передъ замкомъ генераль-губернатора трехъ Прибалтійскихъ губерній, собралась огромная толпа народа, заявляя о полномъ своемъ разореніи, о невозможности вести хозяйство при существующихъ аграрныхъ условіяхъ и о своемъ желаніи искать „теплыхъ странъ“, гдѣ имъ жить было бы лучше. Эти „теплыя страны“ послужили призывомъ къ общему переселенію, и вскорѣ отовсюду къ Ригѣ, какъ къ сборному пункту, стали стягиваться обозы переселенцевъ „на югъ“. Такой неожиданный поворотъ дѣла лишилъ мѣстное дворянство какъ арендаторовъ, такъ и батраковъ. Губернское начальство приложило всѣ силы къ остановкѣ этого движенія. Помимо принятія энергичныхъ полицейскихъ мѣръ, немедленно учреждена была коммиссія для изслѣдованія на мѣстѣ причинъ движенія и пріисканія средствъ его остановить. Генераль-губернаторъ баронъ Паленъ лично отправился въ объѣздъ по Лифляндской губ., но, не смотря на все это, пришлось прибѣгнуть къ русской военной силѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого понадобились Лифляндіи и русскія деньги. Рядъ неурожаевъ вызвалъ здѣсь такой голодъ, что дворянство, бывшее собственно виновникомъ всѣхъ этихъ неурядицъ, обратилось въ 1844 г. за помощью въ Петербургъ. Императоръ Николай отпустилъ на Лифляндскую губернію 200.000 р. и до 50.000 четв. ржи. Кромѣ того, на 1845—1846 гг. былъ разрѣшенъ беспошлинный ввозъ всякаго зерна во всѣ порты Лифляндской губ. ²⁾).

Всѣ эти событія обнаружили необходимость упрядоченія крестьянскаго быта законодательнымъ путемъ. Для выработки принциповъ новаго законодательства былъ учрежденъ въ Петербургѣ комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: ландмаршала Ф. Лиліенфельда, генерала бар. Палена, тайн. сов. бар. Гана, бар. Мейендорфа, генераль-адъютанта гр. Палена, министра внутреннихъ дѣлъ гр. Перовскаго, министра государственныхъ имуществъ гр. Киселева, тайнаго совѣтника Сивя-

¹⁾ На засѣданіи Петербургскаго комитета въ 1846 г. тайный совѣтникъ Сивявинъ заявилъ, что, по свѣдѣніямъ министерствъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, крестьянскія повинности въ Лифляндіи совсѣмъ не соответствуютъ доходности земли, такъ какъ оцѣнены слишкомъ низко. *A. Tobien, Beiträge, Balt. Mon., Bd. XXIX, N. I, стр. 84.*

²⁾ *Tobien, Beiträge, Balt. Mon., Bd. XXVIII, стр. 730.*

вина, директора сельско-хозяйственной школы Байкова, одного члена государственных имуществъ, ф. Самсона, ф. Фелькерзама, ландрата ф. Эттингена и уѣзднаго депутата барона Нолькена ¹⁾).

Этотъ комитетъ выработалъ, между прочимъ, слѣдующія основанія для будущаго законодательства.

Крестьянская арендная земля должна быть отдѣлена отъ мызной и предоставлена въ исключительное пользованіе крестьянъ, при чемъ за помѣщикомъ остается право только выбора арендатора, но ни въ какомъ случаѣ не обрабатыванія ея батраческимъ путемъ ²⁾. Арендные контракты не должны быть заключаемы на сроки менѣе 6 лѣтъ; инвентарь желательнo сохранять безъ дробленія на части послѣ смерти арендатора. Но самую оригинальную мѣрой, придуманной комитетомъ, была попытка обезпечить земельнымъ надѣломъ *мызныхъ батраковъ* на подобіе узаконенія 1809 г. относительно *крестьянскихъ батраковъ*. „Для основанія благоустройства мызныхъ батраковъ,—говорится въ пунктѣ 6-мъ постановленій комитета,—и для ихъ обезпеченія мызовладѣлецъ уполномочивается опредѣленную долю земли (eine Quote Landes)—именно 1½ лоф. пашни въ каждомъ изъ трехъ полей вмѣстѣ съ принадлежащими къ тому лугами и выгономъ—отдѣлать отъ крестьянской земли для батрака. На тѣхъ имѣніяхъ, на которыхъ часть повинностной земли уже обращена въ мызную послѣ окончанія въ 1832 г. межеванія, эта земля должна быть принята въ расчетъ при отдѣленіи отъ крестьянской земли участковъ для батраковъ“ ³⁾.

Къ этимъ руководящимъ началамъ будущаго закона комитетъ присоединилъ еще принятое имъ предложеніе ландмаршала Лиліенфельда воспретить пока, до окончательной выработки закона, всякое дальнѣйшее присоединеніе крестьянскихъ земель къ мызымъ.

Протоколъ съ этими и нѣкоторыми другими пунктами былъ одобренъ Государемъ, за исключеніемъ лишь одного пункта, касавшагося полицейской власти помѣщика надъ крестьянами. Затѣмъ была осно-

¹⁾ *Tobien, Beiträge, Balt. Mon., Bd. XXIX, стр. 82.*

²⁾ Это запрещеніе батраческаго способа обработки, будучи ясно выражено въ п. 2-мъ изложенія г. Тобиномъ постановленій комитета, весьма двусмысленно изложено въ 3-мъ пунктѣ, именно вотъ какъ: „Поэтому, если даже помѣщикъ не принметъ арендатора среди крестьянъ, то и тогда онъ не можетъ присоединить ее (крестьянскую землю) къ мызной, а долженъ обрабатывать ее не иначе, какъ на основаніяхъ, имѣющихъ быть выработанными ближайшимъ ландтагомъ“. Этимъ полномочіемъ ландтагъ воспользовался, какъ увидимъ, въ пользу помѣщиковъ.

³⁾ Такъ изложено это постановленіе у г. Тобина, см. его *Beiträge, Balt. Mon., Bd. XXIX, стр. 82—83.*

вана спеціальная, чисто-дворянская по личному составу, коммиссія, съ цѣлью выработки предварительной редакціи новаго закона, для внесенія его на разсмотрѣніе ландтага. Изъ засѣданій этой коммиссіи интересно одно, установившее размѣръ будущей прирѣзки крестьянской земли къ мызной для батраковъ. За основаніе былъ принять § 58-й ст. Положенія 1804 г., по которому на участкѣ величиною въ $\frac{1}{4}$ гака должно было быть не менѣе трехъ работниковъ. Одинъ изъ этихъ работниковъ, въ качествѣ хозяина, не долженъ былъ быть принять въ расчетъ. Выходило, такимъ образомъ, 8 человекъ на гакъ, или, считая по $4\frac{1}{2}$ лофш. пашни въ трехъ поляхъ на человека, 36 лофш. пашни на гакъ. Это и было признано законною нормой отрѣзки земель изъ разряда крестьянскихъ ¹⁾).

Этотъ расчетъ нельзя не признать крайне курьезнымъ. Законъ 1804 г. 58-й статьей регулировалъ распредѣленіе рабочихъ рукъ на *крестьянской* землѣ; слѣдовательно, эта статья, къ тому же потерявшая свою обязательную силу съ 1829 г., могла служить показателемъ числа *крестьянскихъ* батраковъ, но никакъ не *мызныхъ*, работавшихъ совѣмъ на другой землѣ и при другихъ условіяхъ. Число мызныхъ батраковъ находилось въ зависимости отъ размѣровъ мызной земли, число крестьянскихъ—отъ размѣровъ крестьянской. При этомъ крестьянская и мызная земли постоянно зависѣли въ своихъ размѣрахъ одна отъ другой, увеличиваясь или уменьшаясь на счетъ другъ друга. Такимъ образомъ, еслибы ужъ устанавливать размѣръ земли, необходимой для устройства мызныхъ батраковъ въ зависимости отъ числа крестьянскихъ, то слѣдовало бы брать обратно пропорціональное, а никакъ не прямо пропорціональное къ нему отношеніе.

Впрочемъ, сама коммиссія не придавала никакого серьезнаго, логическаго значенія изобрѣтенной ею цифрѣ. Дѣло въ томъ, что она сочла себя въ правѣ своею властью *отмѣнить* предназначеніе этихъ 36-ти лофштелей служить матеріаломъ для самостоятельнаго батрацкаго хозяйства. „Эта земля,—палагаетъ г. Тобинъ постановленіе коммиссіи,—должна быть предоставлена въ полное свободное распоряженіе помѣщика, къ чему коммиссію привело то соображеніе, что для крестьянскаго общества должно быть безразличнымъ, дѣйствительно ли на этой землѣ будутъ водворены батраки, или же доходомъ съ нея будетъ оплачиваемъ ихъ трудъ“ ¹⁾). Этимъ заключеніемъ дворянская

¹⁾ A. Tobien, Beiträge, Balt. Mon., Bd. XXIX, стр. 88.

¹⁾ A. Tobien, Beiträge, Balt. Mon., Bd. XXIX, стр. 89.

комиссія раскрыла карты, показавъ, что заботилась о поддержкѣ не крестьянскаго хозяйства, а мызнаго!

Видоизмѣненіе, внесенное отъ себя дворянскою комиссіей, было, разумѣется, принято и ландтагомъ. Генераль-губернаторъ князь Суворовъ, извѣстный сторонникъ нѣмецкаго самоуправления, препроводя выработанный ландтагомъ проектъ съ такимъ измѣненіемъ, далъ о немъ весьма лестный отзывъ ¹⁾. Для окончательнаго проведенія его въ жизнь лифляндскому дворянству удалось добиться разсмотрѣнія его не въ обычномъ законодательномъ порядкѣ, не въ государственномъ совѣтѣ, а въ особомъ „остзейскомъ комитетѣ“, личный составъ котораго былъ болѣе благопріятенъ интересамъ лифляндскаго дворянства, чѣмъ составъ высшаго общенѣмецкаго законодательнаго учрежденія ²⁾. На основаніи журналовъ этого комитета Государь Николай Павловичъ утвердилъ проектъ закона 9-го іюля 1849 года.

Поземельныя отношенія помѣщика и крестьянъ такъ были устроены этимъ закономъ ³⁾:

Между крестьянской и мызною землею должна была быть проведена граница какъ на картахъ имѣній, такъ и въ натурѣ. За помѣщикомъ оставалось право пользоваться мызною землею, какъ ему было угодно, но крестьянскою—только путемъ отдачи ея въ аренду или продажи членамъ мѣстнаго волостнаго общества. Въмѣстѣ съ тѣмъ помѣщику было предоставлено право единовременно и не въ примѣръ будущему отдѣлить отъ крестьянской земли часть для *пріобщенія къ мызной*, въ количествѣ 36-ти лофштелей съ гака. Если помѣщикъ желалъ прирѣзать вмѣсто пашни огородной земли, то каждый лофштель этой послѣдней долженъ былъ быть сочтенъ равнымъ лофштелю пашни. Если помѣщикъ присоединялъ перелогъ, то могъ брать три лофштеля перелога вмѣсто одного лофштеля пашни. Кромѣ пашни, помѣщикъ могъ присоединять луга и выгоны, но лишь въ пропорціи, равной отношенію отдѣленной пашни къ оставленной у крестьянъ ⁴⁾.

¹⁾ Ю. О. Самаринъ, Окраины Россіи, вып. I, стр. 76.

²⁾ Членами комитета были, главнымъ образомъ, генералы и тайные совѣтники съ нѣмецкими фамиліями, см. Самаринъ, Окр. Россіи, I, стр. 95. О порядкѣ утвержденія проекта закона см. Пол. Собр. Зак., т. XXIV, отд. I, № 23.385.

³⁾ Пол. 1849 г., ст. 7—21, II. С. З., т. XXIV, отд. I, № 23.385.

⁴⁾ „Лишь въ соразмѣрности пахотныхъ земель, такъ чтобы при отъемѣ, напримѣръ, по 12 десятинъ (то-есть, 36 лофшт.) пахотной земли съ гака, было принимаемо въ соображеніе отношеніе остающейся въ пользованіи у крестьянъ земли этого рода къ отрѣзанной въ пользу помѣщика“, Пол. 1849 г., ст. 13.

За основаніе для расчета размѣровъ присоединенія были приняты результаты межеванія ревизіонной комиссіи (въ законѣ сказано: „регулированія 1804 года“), при чемъ изъ получавшагося числа лофштелей должно было быть вычтено то, что уже было присоединено помѣщикомъ съ 1804 г. (то-есть, вѣрнѣе съ 1826 г.).

Свобода выбора земель была ограничена лишь въ томъ смыслѣ, что „все пространство, такимъ образомъ присоединяемое къ мызной землѣ, не имѣетъ быть отрѣзываемо въ видѣ частицъ отъ каждаго оброчнаго участка, а исключительно отбираемо цѣлыми оброчными усадьбами въ полномъ ихъ составѣ.... Надлежитъ обращать вниманіе на то, чтобы выдѣляемая доля была отмежевана, по мѣрѣ возможности, въ видѣ большихъ неразобщенныхъ пространствъ. Случайное пересѣченіе или раздробленіе нынѣшнихъ оброчныхъ усадебъ не составляетъ при семъ законнаго препятствія“ (ст. 12).

„Для отдѣленія, на основаніи указанныхъ началъ, повинностной земли отъ мызной, каждое помѣстье, прежде всего, обязано испросить отъ мѣстнаго приходскаго судьи свидѣтельство, въ коемъ должно быть означено:

„а) сколько гаковъ крестьянской земли числится въ помѣстьѣ, по регулированію 1804 года;

„б) какая затѣмъ доля, по установленной въ § 8 соразмѣрности (то-есть, по 36 л. съ гака), имѣетъ быть прирѣзана къ мызнымъ дачамъ, и сколько повинностной земли должно быть отведено по закону;

„в) присоединена ли въ томъ помѣстьѣ послѣ регулированія 1804 г. нѣкоторая часть крестьянскихъ земель къ мызнымъ и, въ такомъ случаѣ, сколько именно лофштелей присоединено;

„г) надлежитъ ли, за вычетомъ уже присоединенныхъ дачъ, еще выдѣлить нѣкоторую часть крестьянской земли для причисленія къ мызной и, въ такомъ случаѣ, какое именно пространство имѣетъ быть выдѣлено“ (ст. 16).

По полученіи такого свидѣтельства отъ приходскаго судьи, мызное правленіе обязывалось въ теченіе года, со дня изданія уложенія, рѣшить, „гдѣ и въ какой мѣжѣ оно предполагаетъ отобрать присоединяемое къ мызнымъ дачамъ пространство“ (ст. 16).

Въ теченіе перваго же годичнаго срока должны были извѣщены мѣстныя крестьянскія общества о томъ, какія именно усадьбы причисляются на будущее время къ крестьянскимъ, а также должна была обозначена на планѣ имѣнія принадлежность этихъ усадебъ къ крестьянской землѣ.

На обозначеніе границъ въ натурѣ былъ положенъ пятилѣтній срокъ, со времени истеченія перваго годичнаго срока. „Въ противномъ случаѣ помѣстья, замедлившія исполненіемъ, имѣютъ быть принуждены къ тому судебнымъ порядкомъ“ (ст. 18). Во избѣжаніе могущихъ изъ этого выраженія возникнуть недоразумѣній о принудительности отдѣленія отъ крестьянской земли части для присоединенія къ мызной, въ ст. 19-й сказано: „Ни одно помѣстье не можетъ быть принуждено воспользоваться, вполнѣ или отчасти, правомъ распространенія предѣловъ мызной земли“.

Земля, присоединяемая къ мызной и получившая наименованіе „квоты“, должна была сохранить на время свое податное свойство.

Когда границы проведены и въ натурѣ и на картахъ имѣній, то дальнѣйшее присоединеніе крестьянской земли къ мызной допускается лишь путемъ обмѣна желаемаго участка на равноцѣнный въ хозяйственномъ отношеніи участокъ мызной земли. Необходимыя условія для совершенія обмѣна: удостовѣреніе землемѣра въ равноцѣнности обмѣниваемыхъ участковъ и согласіе на обмѣнъ со стороны мѣстнаго волостнаго общества. „Соразмѣрное достоинство участка, передаваемого волости,—говоритъ ст. 129-я,—при обмѣнѣ, въ видѣ равноцѣннаго вознагражденія, имѣетъ быть доказано ревизорскимъ межеваніемъ и оцѣнкою. Затѣмъ мѣстный приходскій судъ, по разсмотрѣніи дѣла и по отобраніи показаній отъ волостнаго общества, приводитъ въ исполненіе предположенный обмѣнъ и совершаетъ о томъ письменный актъ“. Представителемъ волости въ такихъ случаяхъ является волостной судъ; согласіе выражается простымъ большинствомъ голосовъ“ (ст. 128—130).

Въ арендныхъ отношеніяхъ отдатчика земли и нанимателя было сохранено проведенное въ законѣ 1819 г. начало вполнѣ свободного соглашенія между обоими контрагентами. Положеніе 1849 г. ограничилось лишь признаніемъ барщины несомнѣнною преградой для развитія крестьянскаго благосостоянія, въ учрежденіи поземельнаго банка, какъ способа постепеннаго перехода къ денежно-аренднымъ отношеніямъ. На этотъ банкъ возлагалась еще другая задача: способствовать скорѣйшему переходу отъ аренднаго содержанія къ владѣнію на правѣ собственности. „Дворянство,—говоритъ ст. 5-я,—учреждаетъ въ видѣ способа къ достиженію сказанной цѣли крестьянскій непрерывно-доходный банкъ, который, открывая имъ (крестьянамъ) соразмѣрный кредитъ, открываетъ имъ выѣстъ съ тѣмъ возможность перехода къ прочимъ денежно-аренднымъ отношеніямъ, произвольнымъ пе-

рентъ не подлежащимъ и *постепенно превращающимся*, посредствомъ незначительной ежегодной уплаты, въ права прямой поземельной собственности“. Дѣятельность этого банка въ отношеніи покупокъ земли очень походила на операціи крестьянскаго банка во внутреннихъ губерніяхъ имперіи. съ тою лишь существенно все-таки разницей, что ливонскій банкъ не ссуды выдавалъ на покупку, а обезпечивалъ за собою будущій доходъ крестьянина въ качествѣ уплаты за перешедшій въ его собственность участокъ, при чемъ получалъ и право прерывать эти отношенія, если крестьянинъ нарушитъ тѣ или другія обязательныя постановленія закона о способѣ пользованія участкомъ (ст. 25—86).

Хотя отъ несоглашенія въ арендныхъ условіяхъ страдаетъ главнымъ образомъ арендаторъ, однако въ законѣ 1849 года допущены нѣкоторыя льготы только для помѣщика. Если, напримѣръ, какая нибудь часть крестьянской земли послѣ изданія закона оставалась не заарендованной, то помѣщикъ могъ обрабатывать ее непосредственно, съ помощью батрацкаго труда въ продолженіе шести лѣтъ, съ единственнымъ условіемъ: не присоединять ея къ мызнымъ землямъ; по истеченіи этого срока помѣщикъ терялъ право на непосредственное завѣдываніе ею до тѣхъ поръ, пока она не побывалъ снова въ арендѣ у крестьянина (арендные контракты заключаются на сроки не менѣе 6 лѣтъ, — ст. 143). Если же крестьянскіе участки оставались не заарендованными до изданія закона 1849 г., то помѣщикъ пріобрѣталъ право непосредственнаго завѣдыванія ими и на болѣе продолжительные сроки (до 12-ти лѣтъ), по истеченіи которыхъ эти участки должны были предварительно побывать по крайней мѣрѣ въ такой же продолжительной арендѣ у крестьянина, чтобы потомъ помѣщикъ могъ снова получить право обрабатывать ихъ непосредственно, однако уже не долѣе шести лѣтъ (ст. 131—135).

Сущность этихъ постановленій превращала крестьянскую землю въ полу-арендную, полу-мызную, тогда какъ статья 126-я того же Положенія торжественно провозглашала, что „помѣщикъ не властенъ, ни въ какомъ случаѣ и ни по какому бы то ни было поводу, ни непосредственно, ни посредствомъ пользоваться повинностною землею иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ“. Двойственный характеръ крестьянской земли давалъ помѣщику возможность почти безубыточно для себя играть арендными цѣнами, какъ ему было угодно, такъ какъ въ половинѣ случаевъ послѣ отказа арен-

датора онъ имѣлъ право обрабатывать арендную землю непосредственно. Между тѣмъ положеніе крестьянина въ случаѣ разстройства сдѣлки было обставлено законодательствомъ гораздо хуже. Если его договорныя отношенія съ помѣщикомъ были уже денежно-арендные, то ему оставался одинъ исходъ—покидать участокъ; если же отношенія были еще барщинныя, то онъ могъ подать жалобу въ приходскій судъ на чрезмѣрную высоту требованій помѣщика; въ такомъ случаѣ для присутствованія при разбирательствѣ отъ обѣихъ сторонъ является въ судъ по депутату. Если приходскій судъ признаетъ жалобу основательною, то особая „приходская коммиссія“ переоцѣниваетъ повинности по правиламъ вакенбуховъ ревизіонной коммиссіи. „Эти приходскія коммиссіи состояются въ округѣ каждаго приходскаго суда изъ предсѣдателя, избираемаго *дворянствомъ* на три года, изъ члена—по назначенію *помѣщика*, на котораго приносится жалоба, и изъ члена *по избранію крестьянъ* той общины, изъ которой поступаетъ жалоба, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній не принадлежалъ самъ къ этому помѣстью“ (ст. 142). Изъ этой статьи видно, во первыхъ, что коммиссія состоитъ изъ двухъ дворянъ и лишь одного не дворянина; кромѣ того, депутатъ помѣщика назначается имъ самимъ, тогда какъ депутатъ крестьянина—тѣмъ обществомъ, къ которому онъ принадлежитъ. Но даже если признать, что коммиссія была на высотѣ своего третейскаго положенія, то и тогда нужно помнить, что помѣщикъ всегда, *во время дѣйствія контракта*, могъ перейти съ барщинныхъ условій на денежно-арендные, при чемъ арендатору, если онъ съ этимъ былъ несогласенъ, предоставлялось прекратить контрактъ, и только ¹⁾).

Такимъ образомъ, если взять законъ 1849 г., какъ попытку исправить недостатки крестьянскаго положенія по указаніямъ событій сороковыхъ годовъ, то приходится констатировать слѣдующее. Эти событія причиной бѣдствія выставляли право помѣщика сокращать площадь аренднаго хозяйства и *свободным* арендными отношеніями между нимъ и крестьянами. Одно давало ему возможность повышать арендные цѣны до крайней степени; другое—ничего не терять въ случаѣ отказа крестьянина отъ аренды. Но такъ какъ этотъ же отказъ для другой стороны, для крестьянина, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ боль-

¹⁾ Ст. 109—112. Ст. 111: „арендаторъ не въ правѣ противиться введенію денежной оброчки, но властенъ безпрепятственно отказаться отъ аренднаго контракта“.

шія издержки по ликвидаціи прежняго хозяйства, по обзаведенію новымъ и по передвиженію на другое мѣсто, а также взамѣнъ насѣженного мѣстечка открывалъ неизвѣстное и сомнительное будущее, то крестьянинъ нерѣдко соглашался принять условія, прямо для него разорительныя, лишь бы не оставлять своего участка. Что же дало крестьянству Положеніе 1849 г.? Первымъ дѣломъ оно сократило районъ именно аренднаго хозяйства, будто бы въ пользу батраковъ, на самомъ же дѣлѣ въ пользу мызнаго хозяйства. Если на это соглашались такіе члены петербургскаго комитета, какъ графъ Киселевъ, то, вѣроятно, подъ вліяніемъ увѣренности, что эта отрѣзываемая часть земли дѣйствительно послужитъ для образованія самостоятельнаго хозяйства батраковъ, какъ первой ступени къ будущему, можетъ быть, обращенію ихъ въ разрядъ крестьянъ-дворохозяевъ. Но, какъ мы видѣли, эта цѣль, хотя отчасти оправдывавшая уменьшеніе крестьянскихъ земель, была вовсе оставлена въ сторонѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ у факта уменьшенія крестьянскихъ земель была отнята всякая цѣлесообразность съ точки зрѣнія крестьянскихъ интересовъ. Это, впрочемъ, было не ошибкою со стороны дворянства, а вполне сознательнымъ и рассчитаннымъ шагомъ, какъ видно изъ того необычнаго хода, которымъ былъ проведенъ проектъ Положенія на воззрѣніе и утвержденіе Государя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ 1849 года сохранилъ начало полной свободы въ арендныхъ отношеніяхъ помѣщика и крестьянъ, хотя это начало, будучи проведено въ Положеніи 1819 года, уже было скомпрометтировано, вмѣстѣ съ принципомъ батраческаго хозяйства, событіями сороковыхъ годовъ. Мало того, въ то время, какъ крестьянинъ ничѣмъ не вознаграждался въ случаѣ несоглашенія его на счетъ арендной платы съ помѣщикомъ и слѣдовательно былъ въ этомъ случаѣ оставляемъ совершенно на волю судьбы, помѣщикъ въ этомъ же случаѣ получалъ при извѣстныхъ условіяхъ право непосредственнаго, мызнымъ способомъ, завѣдыванія участкомъ даже той земли, которая отъ мызнаго хозяйства отдѣлялась якобы непреходимою чертой.

II.

Въ настоящей главѣ я нѣсколько подробнѣе остановлюсь на ходѣ и формахъ образованія квоты, то-есть, того разряда земель, который образовался отъ присоединенія крестьянскихъ участковъ къ мызнымъ землямъ.

Надзоръ за точнымъ и неукоснительнымъ проведеніемъ въ жизнь закона 1849 года былъ возложенъ на особую „Коммиссію для введенія крестьянскаго и аграрнаго Положенія 1849 года“. Личный составъ ея былъ слѣдующій: предсѣдатель—рижскій гражданскій губернаторъ и члены: очередной лацдрать, совѣтникъ мѣстной палаты государственныхъ имуществъ, два депутата отъ дворянства и депутатъ отъ Риги, какъ представитель городовъ Лифляндской губерніи ¹⁾. Дѣйствія этой коммиссіи по разъясненію и приведенію во взаимное согласіе разныхъ статей Положенія должны были происходить подъ высшимъ руководствомъ генераль-губернатора Прибалтійскаго края. Впрочемъ руководство это было въ значительной степени номинальнымъ. Хотя коммиссія неоднократно испрашивала разрѣшенія генераль-губернатора на то или другое разъясненіе, на тотъ или другой свой циркуляръ, но не было, кажется, случая, когда коммиссія не настояла бы на своемъ взглядѣ, заставляя своего „руководителя“ (кн. Суворова) мѣнять свое первоначальное рѣшеніе ²⁾. Фактическимъ руководителемъ введенія Положенія 1849 года былъ секретарь коммиссіи, докторъ правъ Дерптскаго университета фонъ-Эттингенъ, большой знатокъ крестьянскаго дѣла въ Лифляндіи. Его рукой писаны черновики всѣхъ отношеній, представленій, предписаній, журналовъ и докладовъ коммиссіи.

Коммиссіи пришлось принять довольно дѣятельное участіе въ рас-

¹⁾ Пол. 1849 г., ст. 1181—1182.

²⁾ Въ архивѣ коммиссіи, хранящемся теперь при губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи въ Ригѣ, имѣется не мало любопытныхъ указаній на это обстоятельство. См., напримѣръ, въ дѣлѣ № 70 „betreffend die Vermarkung des Gehorchslandes“ слѣдующую переписку: По вопросу о тѣхъ имѣніяхъ, которыя еще до 1849 года присоединили больше, чѣмъ 36 лоштелей съ гака, представленія коммиссіи отъ 10-го марта и 31-го мая 1852 года за №№ 168 и 776, предложеніе генераль-губернатора отъ 29-го марта 1852 года за № 258 и, наконецъ, циркуляръ коммиссіи приходскимъ судьямъ отъ 18-го іюля 1852 года за №№ 808—835; по поводу одного выраженія въ п. 6 ст. 16-й—представленія коммиссіи отъ 19-го іюня и 18-го сентября 1851 года за №№ 612 и 726, предложеніе генераль-губернатора отъ 22-го октября 1851 года за № 1619 и циркуляръ коммиссіи отъ 9-го ноября 1851 года за №№ 1175—1202; по вопросу о полицейскомъ вмѣшательствѣ приходскихъ судей въ дѣло испрошенія клятвенныхъ свидѣтельствъ—представленія коммиссіи отъ 29-го сентября 1851 года и 10-го марта 1852 года за №№ 915 и 184, предложенія генераль-губернатора отъ 22-го октября 1851 г. и 29-го марта 1852 г. за №№ 1620 и 262 и циркуляръ коммиссіи отъ 12-го апрѣля 1852 г. за №№ 594—621.

толкованіи закона. такъ какъ приведеніе его въ дѣйствіе сопровождалось возникновеніемъ неоднократныхъ недоразумѣній ¹⁾).

(Однимъ изъ первыхъ былъ возбужденъ вопросъ: какъ понимать въ выраженіи статьи 8-й о прирѣзкѣ къ квотной нашинѣ „соразимѣрнаго количества луговъ и выгоновъ“ слово „соразимѣрнаго“ въ случаѣ, если усадьба не цѣликомъ присоединяется къ ииѣнію, а лишь частью, такъ что другая часть ея остается въ разрядѣ крестьянской земли? „Соразимѣрнаго“—съ чѣмъ?—съ количествомъ всей крестьянской земли ииѣнія, или только данной усадьбы въ отдѣльности? То-есть, положимъ, на каждую единицу крестьянской нашины такого-то ииѣнія приходится въ среднемъ 3 единицы сѣнокоса и выгона, а въ усадьбѣ, нашинъ которой отрѣзается только частью въ разрядъ квоты. пропорція нашинъ къ сѣнокосу и выгону равняется 1 : 5. Вотъ приходскій судья 2-го Рижскаго округа и представилъ на разрѣшеніе комиссіи вопросъ: „по сколько сѣнокоса нарѣзать въ такихъ случаяхъ, по 3 или по 5 единицъ?“ Этотъ вопросъ осложнился въ умѣ того же судьи еще новымъ недоумѣніемъ: что брать за исходную точку расчета упомянутой „соразимѣрности“—пространство ли луговъ къ пространству нашинъ, или же взаимное отношеніе талерныхъ стоимостей того и другаго разряда земель? Пользуясь аналогіями, именно въ одномъ случаѣ примѣнялся къ 13-й статьѣ того же закона ²⁾, въ другомъ руководясь тѣмъ, что на картахъ ииѣнія обозначено пространство луговъ, а не ихъ качество,—комиссія разъяснила первый вопросъ въ смыслѣ соразимѣрности между разными частями раздѣляемой усадьбы, а второй въ смыслѣ соразимѣрности пространственной, а не талерной ³⁾).

Особенно много подвергся интерпретаціи комиссіи 16-й параграфъ. Ипервыхъ, было поневолѣ перемѣщено самое основаніе расчета—„регулированіе 1804 года“, такъ какъ въ 1804 году никакого регулированія не было, а началось оно въ одинъ изъ послѣдующихъ годовъ, главнымъ образомъ въ 1809 году, и продолжалось до 1829 года, то-есть, около 20 лѣтъ. Вакенбухами этого регулированія и были замѣщены несуществующіе вакенбухи регулированія 1804 года. Для

¹⁾ При ссылкахъ на дѣла комиссіи я буду пользоваться сокращеннымъ ея наименованіемъ „Einführungs-Commission“.

²⁾ См. прим. 4 на стр. 221.

³⁾ Циркуляръ комиссіи отъ 18-го сентября 1861 г. за № 760—787, Act. Einführ.-Commis., № 70, „betreff. die Vermark. d. Gehorcht.“. Замѣчу, что этотъ, равно какъ и тѣ циркуляры, содержаніе которыхъ ниже излагается, разосланы послѣ предварительнаго формальнаго испрошенія согласія генералъ-губернатора.

тѣхъ же имѣній, которыя и въ это время не были обмежеваны, было предписано принимать въ основаніе труды всѣхъ слѣдовавшихъ за ревизіонной комиссіей межевыхъ учреждений, которыя дѣйствовали въ правилахъ, установленныхъ закономъ 1804 года ¹⁾. Тѣмъ же имѣніямъ, которыя не были обмежеваны за періодъ времени 1804—1849 годовъ, комиссія предоставила на выборъ или тотчасъ же обмежеваться по правиламъ 1804 года и на основаніи результатовъ этого межеванія произвести отдѣленіе квоты въ порядкѣ, указанномъ закономъ 1849 года, или принять за основаніе гакенный списокъ, составленный, между прочимъ, и по такъ называемымъ конвенціоннымъ вакенбухамъ, и въ такомъ случаѣ опять-таки или отмежевать отъ крестьянской земли по 36 лофштелей на гакъ при условіяхъ, указанныхъ въ законѣ, или же отиѣтить въ качествѣ повинностной земли $\frac{1}{3}$ того числа гаковъ, которое значится по списку 1832 года, а остальное взять въ разрядъ квоты ²⁾. Вслѣдствіе того, что все наличное количество землемѣровъ было расхвачено по рукамъ тѣми помѣщиками, которые ранѣе другихъ успѣли получить указанные въ статьѣ 16-й квотныя свидѣтельства и уже осуществляли отдѣленіе въ своихъ имѣніяхъ повинностной земли отъ мызной, — многіе владѣльцы необмежеванныхъ имѣній, предпочитая другимъ все-таки первый выходъ, указанный въ только-что приведенномъ циркулярѣ комиссіи, обратились къ послѣдней съ просьбой объ установленіи болѣе продолжительныхъ сроковъ для производства ихъ операций. Комиссія циркуляромъ отъ 21-го января 1853 года за № 43—70 ³⁾ разъяснила приходскимъ судьямъ для дальнѣйшаго распространенія среди помѣщиковъ, что она на всѣ такіе случаи кладетъ трехлѣтній срокъ, считая его съ 18-го іюля 1852 года, какъ со дня изданія ея циркуляра о способахъ отдѣленія земель въ необмежеванныхъ имѣніяхъ.

Одинъ приходской судья возбудилъ вопросъ, принимать ли во вниманіе при расчетѣ законныхъ размѣровъ квоты такъ называемые „водные гаки“ (Wasserhaken). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія вотчинникъ иногда уступалъ право рыбной ловли мѣстнымъ крестьянамъ за

¹⁾ Напримѣръ, труды частныхъ или присяжныхъ дворянскихъ земле мѣровъ въ свое время офиціально признанные произведенными правильно. Циркуляры комиссіи отъ 10-го марта 1852 года за №№ 140—1 67, Act. Einf.-Comm., № 70 „betr. d. Verm. d. Gehorchsl.“.

²⁾ Циркуляры комиссіи отъ 18-го іюля 1852 г. за №№ 841—868, Act. Einf.-C., № 70, „b. d. Verm. d. Geh.“.

³⁾ Act. Einf.-C., № 70, „b. d. Verm. d. Geh.“.

исчисление въ извѣстныхъ размѣрахъ таковой стоимости отданныхъ имъ въ аренду усадебъ. Сумма этихъ надбавокъ и составила въ нѣкоторыхъ случаяхъ „водяной такъ“. Возникъ вопросъ: принимать ли его во вниманіе при расчетѣ квотнаго свидѣтельства? Для войтшиковъ было бы выгодно—принимать, но вѣстѣ съ тѣмъ было слишкомъ ясно, что Положеніе 1849 года устанавливало размѣры квоты въ пропорціи къ землѣ, а не ко всему тому, что могло быть когда либо занесено въ вакенбухъ въ качествѣ таковой цѣнности. Поэтому коммиссія совершенно справедливо разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно: не принимать ¹⁾).

Нельзя того же сказать о другомъ разъясненіи коммиссіи, отнѣсившемъ, прямо въ разрѣзъ съ требованіемъ закона, одну очень важную гарантію сохранности крестьянскихъ интересовъ. Именно пунктомъ в статьи 16-й требуется помѣщать въ квотныхъ свидѣтельствахъ вслѣдъ за указаніемъ: „какая доля, по установленной въ § 8 соразмѣрности, имѣетъ быть прирѣзана къ мызнымъ дачамъ“, также указаніе: „сколько повинностной земли вообще должно быть отведено по закону“. Отведено въ смыслѣ „установлено“—und wie viel Gehorchtsland überhaupt einzurichten ist, сказано въ нѣмецкомъ текстѣ закона. Что вотъ послѣднее указаніе коммиссія нашла возможнымъ вовсе выкинуть изъ формы квотныхъ свидѣтельствъ, предложивъ циркулярно приходскимъ судьямъ не обращать на него вниманія ²⁾). На такое разъясненіе коммиссія получила согласіе генераль-губернатора лишь послѣ вторичнаго представленія, такъ какъ первое было совершенно справедливо имъ отклонено. Въ этомъ эпизодѣ все странно. Во первыхъ, генераль-губернаторъ выказалъ себя на столько безхарактернымъ, что допустилъ явное измѣненіе весьма важнаго пункта статьи 16-й, именно устраненіе обозначенія всего того количества крестьянской земли, которое, за образованіемъ квоты, должно впредь оставаться въ пользованіи крестьянъ. Опредѣленіе этого количества, идущее бокомъ съ указаннымъ въ статьѣ 17-й проведеніемъ на картахъ нѣнія границы между мызной и крестьянской землей, потому особенно важно, что въ случаѣ потери или гибели какимъ нибудь образомъ карты оставался бы еще документъ съ приблизительнымъ указаніемъ размѣровъ крестьянской земли. Вторыхъ, изумителенъ доводъ въ пользу этой

¹⁾ Цирк. отъ 12-го апрѣля 1852 г. за №№ 561—588, Act. Ein.-C., № 70, „betr. d. Verm. d. Geh.“.

²⁾ Цирк. отъ 9-го ноября 1851 г. за №№ 1175—1202, Act. Ein.-C., № 70, „b. d. Verm. des Geh.“.

отмѣны, выставленный комиссіей: именно невозможность опредѣлить талерную цѣнность остающейся крестьянской земли, прежде чѣмъ помѣщикъ окончательно не укажетъ, какія усадьбы предназначаются имъ къ отдѣленію въ разрядъ квоты, а это указаніе будто бы возможно только послѣ того, какъ помѣщикъ узнаетъ отъ приходскаго суда законные размѣры квоты въ его имѣніи. Между тѣмъ, какъ это видно изъ дѣла, приходскій судья составлялъ квотное свидѣтельство на основаніи тѣхъ документовъ и тѣхъ личныхъ показаній, которыя сообщалъ ему помѣщикъ. Слѣдовательно, послѣдній всегда зналъ, какъ будутъ опредѣлены размѣры его законныхъ правъ на квоту, и, стало быть, ничто не мѣшало ему одновременно съ просьбой о выдачѣ свидѣтельства указать, какія именно усадьбы и какой величины по вакепбуху ревизіонной комиссіи обращаетъ онъ въ квоту. Въ доказательство того, что это и въ самомъ дѣлѣ не создавало препятствій, я могу сослаться на нѣкоторые хранящіеся въ архивахъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ дѣла бывшихъ приходскихъ судовъ о выдачѣ квотныхъ свидѣтельствъ, напримѣръ, на дѣло 2-го Рижскаго приходскаго суда, изъ котораго видно, что многія, почти всѣ, мызныя правленія такъ и дѣлали, то-есть, одновременно съ просьбой о выдачѣ имъ свидѣтельства представляли указанія, какія именно усадьбы предназначаются ими къ обращенію въ квоту ¹⁾. Мало того, часть квотныхъ свидѣтельствъ, выданная приходскими судьями до полученія этого циркуляра, содержитъ въ себѣ такія указанія ²⁾. Такимъ образомъ, невозможность своевременнаго полученія такихъ указаній создана воображеніемъ канцеляріи комиссіи для введенія. Кромѣ того, не ясно, почему подъ выраженіемъ „сколько“ комиссія понимала „сколько талеровъ“, а не „сколько лофштелей“. Аналогія другихъ статей, говорящихъ только о лофштеляхъ, да и самъ здравый смыслъ,—такъ какъ талерная цѣнность есть вещь переменчивая,—единогласно

¹⁾ Это дѣло хранится у комиссара 1-го участка Рижскаго уѣзда. Любопытно прослѣдить по этому дѣлу, какъ мызныя правленія присылали указанія усадебъ, предназначенныхъ къ обращенію въ квоту, а приходскіе судьи не заносили этихъ указаній въ квотныя свидѣтельства, вопреки закону, но въ силу распоряженія комиссіи, руководившейся невозможностью своевременнаго полученія такихъ указаній.

²⁾ Напримѣръ, вотъ каково содержаніе пункта 2-го квотнаго свидѣтельства, выданнаго 5-мъ Рижскимъ приходскимъ судьей 8-го октября 1851 года за № 703 правленію имѣнія Оргисгофъ: „dass demnach dem Hofe von diesem Bauerlande 203³/₄ Loffstellen Acker überhaupt zufallen und 574²/₄ Loffstellen als Gehorchsland gesetzlich einzurichten sind“.

указываютъ, что подъ выраженіемъ: „сколько вообще повинностной земли должно быть отведено по закону“, нужно подразумѣвать пространство, а не талерную цѣнность земли ¹⁾). Какъ бы то ни было, подъ прикрытіемъ вышеприведенныхъ рискованныхъ соображеній, важная для будущаго гарантія цѣлости крестьянской земли была откинута прочь.

Въ той же статьѣ 16-й сказано, что изъ общей суммы законныхъ размѣровъ квоты нужно вычитать уже ранѣе, за время съ 1804 года по 1849 годъ, присоединенное къ мызнымъ землямъ. Практика многихъ приходскихъ судовъ потребовала разрѣшенія вопроса, какъ быть съ тѣми имѣніями, въ которыхъ до 1849 года присоединено болѣе дозволеннаго закономъ этого года. Въ виду того, что законъ не могъ имѣть обратной силы, комиссія предложила приходскимъ судьямъ обязать такія имѣнія ничего болѣе не присоединять къ мызнымъ землямъ и отмѣтить у себя какъ на картахъ, такъ и въ натурѣ всю остальную землю повинностной ²⁾).

Въ виду того, что нѣкоторые приходскіе судьи, не получая отзывовъ отъ помѣщиковъ на свои циркуляры съ предложеніемъ послѣшить испрошеніемъ квотныхъ свидѣтельствъ, считали возможнымъ принимать это за молчаливый отказъ помѣщиковъ отъ пользованія тѣми правами, которыя имъ предоставлялись новымъ Положеніемъ, комиссія разъяснила, что право помѣщика касается только образованія квоты, при чемъ воля его въ этомъ вопросѣ должна быть опредѣленно имъ самимъ выражена, все же остальное, какъ-то: отдѣленіе земли въ натурѣ и на планахъ, увѣдомленіе волостнаго общества и т. п., составляетъ его *обязанность*, принудить къ исполненію которой долженъ, въ случаѣ отказа или небреженія, приходскій судъ, и именно въ лицѣ своего предсѣдателя, приходскаго судьи ³⁾).

Въ виду того, что межевщики были расхвачаны по рукамъ нѣсколькими мызными правленіями, комиссія разрѣшила остальнымъ въ случаѣ дѣленія усадебъ на части при отдѣленіи квоты отъ повинностной земли самимъ наносить на карты имѣній предварительныя

¹⁾ Такъ поняли законъ и тѣ приходскіе судьи, которые успѣли до циркуляра комиссіи выдать свидѣтельства, напримѣръ, 5-й Рижскій приходскій судья. См. предыдущее примѣчаніе.

²⁾ Цирк. отъ 18-го іюля 1852 г. за №№ 808—835, Act. Ein.-C. № 70, „b. d. Verm. d. Gehorch.“.

³⁾ Циркуляры отъ 12-го апрѣля и 31-го октября 1852 г. за №№ 594—621 и 1118—1145, Act. Ein.-C., № 70.

тонкія линіи границъ съ тѣмъ, чтобы когда явится возможность воспользоваться услугами межевыхъ чиновъ, послѣдніе провели эти линіи прочно и окончательно ¹⁾).

Въ общемъ, процедура отдѣленія земель съ образованіемъ квоты происходила очень вяло и медленно, гораздо медленнѣе, чѣмъ полагалось законодательствомъ. На выдачу свидѣтельствъ и на увѣдомленіе мѣстнаго волостнаго общества объ именахъ усадебъ, обращае-
мыхъ въ квоту, закономъ полагался годъ времени, считая со дня опубликованія закона. Такимъ образомъ срокъ для этой процедуры истекалъ въ концѣ 1850 г. Между тѣмъ въ докладной запискѣ секретаря комиссіи фонъ-Эттингена предсѣдателю, помѣченной 4-го *іюля 1852 г.*, говорится, что, за исключеніемъ 1-го Перновскаго приходскаго округа, ни въ одномъ другомъ не закончена часть разграниченія, на которую назначался годъ времени. Какъ послѣ оказалось, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одно только полученіе свидѣтельствъ затянулось до конца 1853 г. и даже до начала 1854 г. ²⁾. „Причины такого замедленія,—говорится въ докладной запискѣ,—заклю-
чаются главнымъ образомъ въ недостаточномъ наличномъ количествѣ землебрѣвъ, въ непониманіи закона мызными правленіями, въ отсутствіи владѣльцевъ имѣній, новизнѣ дѣла и пробѣлахъ въ законѣ (Lückenhaftigkeit des Gesetzes)“ ³⁾. Вслѣдствіе этого доклада комиссія 12-го сентября 1852 г. постановила предписать всѣмъ приходскимъ судьямъ, за исключеніемъ 1-го Перновскаго и 1-го Венденскаго, доставлять ежемѣсячными свѣдѣнія о ходѣ выдачи свидѣтельствъ и только двумъ вышепоименованнымъ судьямъ нашла своевременнымъ предложить приступить къ обозначенію границъ въ натурѣ ⁴⁾.

Этими донесеніями приходскихъ судей раскрывается необыкновенно разнообразная картина возникновенія квоты въ Лифляндской губерніи.

Обычный порядокъ составленія свидѣтельствъ заключался въ при-

¹⁾ Циркуляръ отъ 22-го янв. 1853 г. за №№ 77—104, Ас. Ein.-Com., № 125, „betreff. die Abth. d. Gehorshal. im 3 Wendensch. Bezirk“.

²⁾ Напримѣръ, изъ числа имѣній, находящихся въ районѣ б. 1-го Рижскаго приходскаго суда, им. Шилингсгофъ получило свидѣтельство 15-го окт. 1853 г., пасторатъ Роденнойс — 18-го ноября того года, а пасторатъ Аллашъ—20-го января 1854 г.

³⁾ Ас. Einf.-Comm., № 70, докладъ 4-го іюля 1852 г.

⁴⁾ Ас. Einf.-Comm., № 70. Циркуляръ былъ разосланъ 30-го сент. 1852 г. за №№ 979—1006. Всего приходскихъ судей—28.

смакъ мызными правленіями виѣстъ съ вакешбухани свѣдѣній о размѣрахъ присоединенія съ 1804 г. Кажется, всѣ судьи провѣряли эти свѣдѣнія путемъ опроса представителей мѣстнаго волостнаго общества. Но крайней мѣрѣ мнѣ не попадалось приходаго указанія на то, чтобы кто либо изъ нихъ, довѣряя добросовѣстности мызныхъ правленій, вносилъ въ свидѣтельства сообщенныя ими свѣдѣнія безъ подобнаго опроса.

Большинство имѣній показано ничего не присоединившими съ 1804 г. и потому воспользовалось правами, предоставленными закономъ 1849 г. въ полномъ размѣрѣ. Такъ, напримѣръ, во 2-мъ Дерптскомъ приходско-судебномъ участкѣ изъ 30 имѣній, о квотѣ которыхъ имѣются свѣдѣнія въ подлежащемъ дѣлѣ бывшаго приходскаго суда, 19 показаны ничего не присоединившими къ мызнымъ землямъ до 1849 г., а въ участкѣ 2-мъ Рижскаго приходскаго суда изъ 44 имѣній было такихъ всего 24 ¹⁾. Въ числѣ этихъ имѣній, не смотря на провѣрку доставленныхъ свѣдѣній путемъ опроса представителей волостнаго общества, было, вѣроятно, нѣсколько такихъ, которыя *неотрпно* значатся въ квотныхъ свидѣтельствахъ ничего не присоединившими. Я не дѣлалъ систематическаго разслѣдованія въ этомъ направленіи, но случайно мнѣ попался въ руки одинъ такой примѣръ. Именно, мызное правленіе имѣнія Оргисгофъ, принадлежавшаго къ району 5-го Рижскаго приходскаго суда, показано въ квотномъ свидѣтельствѣ отъ 8-го октябрю 1851 г. за № 705 ничего не присоединившимъ, тогда какъ еще въ 1846 г. изъ состава этого имѣнія былъ исключенъ путемъ продажи *мельнику* (Гринбергу), то-есть, не члену мѣстнаго волостнаго общества, крестьянскій земельный участокъ Вецъ-Зомнѣкъ ²⁾.

Меньшинство имѣній состояло изъ такихъ, которыя показаны кое-что присоединившими до 1849 г. На 74 имѣнія въ двухъ вышеназванныхъ округахъ ихъ приходилось 31. Въ полученныхъ ими свидѣтельствахъ значилось, что, за вычетомъ уже присоединеннаго, они

¹⁾ Архивы комиссаровъ по кр. д. 1-го Рижскаго и 1-го Юрьевскаго уч., дѣла о выдачѣ квотныхъ свидѣтельствъ б. 2-мъ дерптскимъ и 2-мъ рижскимъ приходскими судьями.

²⁾ См. справку крѣпостнаго отдѣленія при Риго-Вольмарскомъ съѣздѣ мировыхъ судей отъ 20-го янв. 1892 г. за № 860 и представленіе комиссара по кр. д. 1-го уч. Вольмарск. у. отъ 11-го марта 1892 г. за № 606 въ дѣлѣ б. комиссіи кр. дѣлъ № ¹⁷/₉₀, хранящемся при Лифл. губ. по кр. д. присутствіи.

имѣютъ присоединить не хватающее до нормы, указанной въ законѣ. Были и такія имѣнія, которыя успѣли присоединить въ большей пропорціи, нежели какая указана въ законѣ 1849 г. На округъ 2-го Рижскаго приходскаго суда такихъ имѣній оказалось четыре: именно имѣнія Гренгофъ, Штрембергсгофъ, Нахтигаль и пасторатъ Лоддигеръ. Изъ нихъ имѣніе Штрембергсгофъ успѣло присоединить къ мызнымъ землямъ всю крестьянскую землю, которой по гакенному списку 1832 г. было еще $\frac{3}{4}$ гака, то-есть, 60 талеровъ ¹⁾. Тѣ имѣнія, которыя еще до 1849 г. присоединили свыше нормы, вовсе не получали никакихъ свидѣтельствъ, напримѣръ, имѣніе Кава, такъ какъ такія свидѣтельства имѣли смыслъ и значеніе только для тѣхъ имѣній, которыя въ присоединеніи земель не дошли еще до нормы, указанной въ законѣ. Впрочемъ, и тутъ попадаются исключенія. Напримѣръ, имѣніе Екъ получило свидѣтельство, въ которомъ сказано, что присоединенная уже земля должна быть обозначена на картѣ мызной (Hofesland), а вся остальная крестьянская—повинностной ²⁾.

Одинъ фактъ сообщенія невѣрныхъ свѣдѣній попался мнѣ и въ разрядѣ этихъ имѣній. 12-го мая 1852 г., за № 223, 6-й Венденскій приходскій судъ донесъ комиссіи, что небольшое имѣньице „Bahpus“, по сообщеннымъ правленіемъ имѣнія свѣдѣніямъ, имѣло когда-то всего одну крестьянскую усадьбу въ 26 тал. 13 гр., но что и эта усадьба уже много лѣтъ назадъ присоединена была къ мызнымъ землямъ. Между тѣмъ, еслибы этотъ приходскій судья навелъ справки въ гакенномъ спискѣ, то онъ бы нашелъ, что въ 1832 г. въ имѣніи Bahpus числилось $1\frac{1}{2}$ гака, то-есть, 52 тал., или почти ровно вдвое больше. Донесеніе приходскаго суда состоялось еще до циркуляра комиссіи отъ 18-го іюля 1852 г. за №№ 808—835, и онъ, съ недоумѣніемъ донося объ имѣніи Банусъ, испрашивалъ руководящихъ указаній: „mithin also zu viel eingezogen; was wird aber nun dabei zu thun sein?“ ³⁾.

(Относительно того, въ какой разрядъ, квоты или мызныхъ земель, должны быть занесены земли, еще до 1849 г. присоединенныя къ

¹⁾ См. гакенный списокъ 1832 г., Рижскій уѣздъ, и дѣло б. 2-го Рижск. прих. суда о выдачѣ квотныхъ свѣдѣт., въ архивѣ комиссара по кр. д. 1 уч. Рижск. уѣзда.

²⁾ Ac. Einf.-Comm., № 120: „betreff. die Abtheilung d. Gehorchslandes im 4 ten Rig. Bezirk“, донесеніе судьи отъ 25-го ноября 1852 г., за № 2212.

³⁾ Ac. Einf.-Comm., № 71: „Berichte sämmtlicher Kirchspielsrichter über den Fortgang der Einrichtung des Gehorchslandes“.

мызнымъ полямъ, въ Положеніи 1849 г. нѣтъ прямыхъ указаній. Квотныя земли въ натурѣ сливались въ одинъ разрядъ съ мызными, но, участвуя въ разверсткѣ крестьянскихъ податей, онѣ записались въ вакенбухъ наравнѣ съ крестьянскими усадьбами. Между тѣмъ нужно ли заносить въ вакенбухъ, въ отдѣлъ квоты тѣ усадьбы, которыя были присоединены къ мызнымъ землямъ до 1849 г.,—ни Положеніе, ни коммиссія не указали. Собственно говоря, въ виду того, что эти земли принимаются въ расчетъ при отдѣленіи квоты, слѣдовало бы и ихъ занести въ этотъ отдѣлъ. Но въ такомъ случаѣ это было бы обратнымъ дѣйствіемъ закона и слѣдовательно, чтобы быть ему *обязательнымъ*, необходимо прямое указаніе на это въ законѣ. Однако, въ законѣ нѣтъ по этому предмету никакихъ указаній. Поэтому каждое имѣніе поступало по своему усмотрѣнію. Въ имѣніи Нурмисъ, Вольмарскаго уѣзда, въ разрядъ квоты вошла и усадьба Прекаль, присоединенная къ мызному хозяйству до 1849 г., а квоту имѣнія Гинценбергъ, Рижскаго уѣзда, составили только усадьбы, присоединенныя на основаніи квотнаго свидѣтельства, тогда какъ усадьба Клазмейеръ, присоединенная до 1849 г., числится мызною неподатною въ спискахъ коммиссіи 1874 г. ¹⁾).

Владѣльцы нѣкоторыхъ имѣній повсе отказались отъ пользованія правомъ образовать квоту. Среди нихъ не мало было пасторатовъ, на примѣръ, пастораты капеллы св. Петра, Оппекальнъ, но были и имѣнія, на примѣръ, Лимсхенъ, Карльсбергъ ²⁾).

Нѣкоторые помѣщики,—на примѣръ, владѣльцы имѣній Пальцмаръ, Зербигаль, Аугустенталь и Грундзаль,—сначала получили свидѣтельства по старымъ вакенбухамъ, а передъ отдѣленіемъ земель стали переоцѣнивать свои имѣнія. Новая переоцѣнка земель была имъ тѣмъ полезна, что безошибочно указывала, какія усадьбы дальше другихъ продвинулись впередъ въ талерной стоимости и слѣдовательно какія было бы особенно выгодно присоединить къ мызному хозяйству, дер-

¹⁾ Относительно им. Нурмисъ см. отношенія лифл. ландратской коллегіи къ лифл. крест. коммиссіи отъ 20-го ноября 1892 г. и 6-го апр. 1893 г. за №№ 1096 и 460 въ дѣлахъ коммиссіи 81—91 и 83—91. Относ. им. Гинценбергъ см. архивъ коммисс. по кр. д. 1 уч. Рижск. уѣзда, дѣла: Catastrirungs-Sachen über verkauften und verpachteten Gesinde, Сп. Д. I.

²⁾ Act. Einf.-Comm., №№ 118, 127, 121 и 192—донесенія приходскихъ судей: 2-го Рижскаго—отъ 8-го мая и 23-го іюня 1853 г. за №№ 1718 и 2079, 5-го Венденскаго—отъ 10-го августа 1853 г. за № 551, 5-го Рижскаго—отъ 4-го ноября 1852 г. за № 807 и 2-го Дерптскаго—отъ 12-го декабря 1852 г. за № 2611.

жась въ предѣлахъ составленнаго по старому накенбуху свидѣтельства. Такой расчетъ или ему подобный довольно ясно сквозить изъ донесенія 6-го Венденскаго приходскаго судьи отъ 12-го мая 1852 г. за № 223, въ которомъ говорится, что хотя упомянутыя выше имѣнія и получили свидѣтельства, но еще измѣряются, и потому владѣльцы ихъ не опредѣлили, какія усадьбы и въ какихъ границахъ прирѣжутъ къ мызнымъ землямъ ¹⁾).

Извѣщеніе мѣстнаго волостнаго суда о томъ, какія усадьбы переходятъ въ разрядъ квоты и какія на будущее время остаются крестьянскими, происходило или въ присутствіи приходскаго судьи, какъ, напримѣръ, въ 4-мъ Венденскомъ округѣ ²⁾, или же письменно, отношеніемъ мызнаго правленія къ волостному суду. Въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторые приходскіе судьи, напримѣръ, 3-й Венденскій ³⁾, требовали отъ волостныхъ судовъ удостовѣреній, что такое извѣщеніе дѣйствительно состоялось, а другіе, напримѣръ, 4-й Рижскій ⁴⁾, довольствовались простымъ показаніемъ самого мызнаго правленія о фактѣ такого извѣщенія. Комmissія не слѣдила за тѣмъ, чтобы фактъ извѣщенія удостовѣрялся волостнымъ судомъ или приходскимъ лично, какъ это видно изъ положенной на соответствующемъ донесеніи 4-го Рижскаго приходскаго суда резолюціи „die fernere Berichterstattung abzuwarten“ ⁵⁾.

Такъ какъ въ законѣ 1849 г. не было никакого отвѣта на вопросъ: кто долженъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы помѣщики присоединяли квоту въ законныхъ, а не бѣльшихъ слѣдуемаго размѣрахъ, — то никто и не наблюдалъ за дѣйствіями помѣщика и никто не спрашивался у членовъ мѣстнаго крестьянскаго общества, правильно ли отдѣлены земли въ томъ или другомъ имѣніи.

Послѣ повсемѣстнаго въ Лифляндіи образованія квоты судьба крестьянскихъ земель раздвоилась. Одна часть, именно земли, отмѣченныя въ натурѣ и на планахъ имѣній повинностными, осталась

¹⁾ Ac. Einf.-Comm., № 71: „Berichte sämmtlich. Kirchspielsrichter üb. d. Fortg. d. Einr. d. Gehorchsl.“

²⁾ Ac. Einf.-Comm., № 126: „Abtheilung d. Gehorchslandes im 4-ten Wendensch. Bezirk“, представленіе судьи отъ 21-го ноября 1852 г. за № 2108.

³⁾ Ac. Einf.-Comm., № 125: „Abtheilung d. Gehorchsl. im 3-ten Wendensch. Bez.“, представленіе судьи отъ 24 окт. 1852 г. за № 730.

⁴⁾ Ac. Einf.-Comm., № 120: „Abth. d. Gehorchsl. in 4-ten Rtg. Bezirk“, представленіе судьи отъ 2-го апрѣля 1853 г. за № 709.

⁵⁾ Act. Einf.-Comm., № 120 (см. предыдущее примѣчаніе).

подъ защитой специальныхъ крестьянскихъ положеній, и пользованіе ею было заключено въ нѣкоторыя опредѣленные рамки. Другая часть, отмежеванная въ разрядъ мызныхъ, подъ названіемъ квоты, была предоставлена въ безконтрольное пользованіе помѣщика съ однимъ только воспрещеніемъ—переходить съ денежной платы на барщинную, послѣ того какъ ландтагъ найдетъ возможнымъ окончательно воспретить эту послѣднюю по всей губерніи ¹⁾. Въ виду такого раздвоенія съ 1849 г. юридическаго положенія прежнихъ крестьянскихъ земель, изложеніе ихъ дальнѣйшей исторіи, равно какъ и обсужденіе необходимыхъ относительно ихъ реформъ, естественно распадается на двѣ отдѣльныя части. Поэтому сначала займемся квотнымъ вопросомъ, а потомъ уже перейдемъ къ вопросу о повинностныхъ земляхъ.

III.

Квотная земля по своемъ образованіи сохранила связь съ крестьянскими землями только въ томъ отношеніи, что продолжала участвовать въ разверсткѣ лежавшихъ на нихъ податей. Поэтому крестьянское общество было заинтересовано въ неперечисленіи квотныхъ земель въ разрядъ мызныхъ или неподатныхъ. Но право обращаться въ присутственныя мѣста съ жалобами на неправильности этого рода было предоставлено мѣстнымъ крестьянскимъ обществамъ только въ 1889 году, именно одновременно съ замѣною чисто дворянскихъ по направленію дѣятельности приходскихъ судовъ русскими комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ ²⁾. Немедленно по вступленіи въ отпращиваніе своей должности, комиссары были завалены жалобами на неправильное перечисленіе квоты въ разрядъ мызныхъ неподатныхъ, а также на неправильное образованіе квоты вообще. Законъ 9-го іюля 1889 г. возложилъ на комиссаровъ не самостоятельное разрѣшеніе дѣлъ по этимъ жалобамъ, а лишь предварительное разслѣдованіе съ изложеніемъ мнѣнія и съ представленіемъ всего дѣла на окончательное постановленіе лифляндской комиссіи крестьянскихъ дѣлъ ³⁾, личный составъ которой тѣмъ же закономъ 1889 г. былъ измѣненъ въ духѣ, благопріятномъ для крестьянскихъ

¹⁾ Пол. 1849 г., ст. 6 и 181.

²⁾ Временныя правила объ измѣн. сост. и предм. вѣдомства крестьянск. присутств. мѣстъ, ст. 8, см. Прилож. къ № 78 Собр. узакон. и распор. правит. за 1889 годъ.

³⁾ Тамъ же, ст. 9.

интересовъ. По закону 1860 г., комиссія состояла изъ тѣхъ же должностныхъ лицъ, которыя входили въ составъ комиссіи для введенія Положенія 1849 года ¹⁾. Закономъ 1889 года въ число членовъ были введены вице-губернаторъ и двое совѣтниковъ губернскаго правленія, чѣмъ данъ былъ перевѣсъ въ рѣшеніи аграрныхъ споровъ вліянію русской администраціи надъ вліяніемъ дворянскимъ ²⁾. Жалобы на постановленія комиссіи должны были подаваться министру внутреннихъ дѣлъ ³⁾.

Накопленіе въ министерствѣ дѣлъ по этимъ жалобамъ было, конечно, поводомъ къ ближайшему ознакомленію министерства съ положеніемъ квотнаго вопроса въ Лифляндіи и съ несоотвѣтствіемъ его постановки съ требованіями событій сороковыхъ годовъ вообще и заключеніями комитета 1846 г. въ частности. Это ознакомленіе создало почву для слѣдующаго именнаго Высочайшаго указа правительствующему сенату отъ 18-го февраля 1893 года:

„Признавъ своевременнымъ приступить къ окончательному разрѣшенію вопроса о земляхъ, отдѣленныхъ отъ повинностной земли въ Лифляндской губерніи и отъ крестьянской арендной земли на островѣ Эзелѣ и въ Эстляндской губерніи, подъ соотвѣтствующими названіями квоты и шестой доли, повелѣваемъ: 1) министру внутреннихъ дѣлъ, по надлежащемъ выясненіи вопроса, войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ объ обращеніи сихъ земель къ законному ихъ назначенію, и 2) временно, впредь до разрѣшенія сего представленія, пріостановить: а) производство по дѣламъ о неправильныхъ присоединеніяхъ, въ качествѣ квоты и $\frac{1}{6}$ доли, участковъ повинностной и крестьянской арендной земли къ мызнымъ угодьямъ и б) продажу участковъ изъ состава означенныхъ земель, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда покупателями ихъ явятся лица мѣстнаго крестьянскаго сословія, не состоящіе ни собственниками, ни арендаторами крестьянскихъ участковъ, а продаваемые участки, по размѣрамъ своимъ, не превышаютъ установленнаго мѣстными положеніями наименьшаго размѣра крестьянскихъ арендныхъ участковъ (Лифл. Пол. 1860 г., ст. 114; Прав. устр. острова Эзеля 1865 г., ст. 21; Эстл. Полож. 1856 г., ст. 58)“ ⁴⁾.

Изъ этого указа видно, что предполагается изъять квотныя земли

¹⁾ Пол. 1860 г., ст. 1107—1108.

²⁾ Правила объ изм. сост. и предм. и т. д., ст. 10.

³⁾ Тамъ же, ст. 11.

⁴⁾ *Правительственный Вѣстникъ*, 1893 г., марта 4-го, № 74.

изъ свободнаго распоряженія помѣщика и обратить ихъ „къ законному назначенію“. Предполагается за этими землями сохранить нѣкоторое отличіе отъ крестьянскихъ земель: пунктомъ 6 наименьшій законный размѣръ, установленный для крестьянскаго участка ¹⁾, установленъ въ качествѣ наивысшаго для квоты. Вѣроятно, значить, изъ состава квотныхъ земель будутъ устроены участки для самостоятельнаго обзаведенія мызныхъ батраковъ. Правительство, кажется, намѣрено провести реформу на почвѣ того принципа, который въ числѣ другихъ былъ установленъ комитетомъ 1846 г., именно о предназначеніи квоты служить обезпеченіемъ батрацкаго быта.

Изъ изложенныхъ мною во II-й главѣ подробностей возникновенія квоты можно легко вывести тѣ затрудненія, которыя повлечетъ за собою проведеніе въ жизнь будущаго квотнаго закона и которыя поэтому должны быть заранѣе приняты во вниманіе при его составленіи.

Какъ мы видѣли, отдѣленіе квоты отъ крестьянскихъ земель приняло въ разныхъ мѣстахъ разныя формы; кое-гдѣ въ квоту зачислена земля, присоединенная до 1849 г., хотя въ другихъ мѣстахъ она оставлена, какъ раньше было, въ разрядѣ мызныхъ неподатныхъ; большинству имѣній были выдаваемы квотныя свидѣтельства, но нѣкоторымъ, именно присоединившимъ еще до 1849 г. свыше нормы, не выдавались; въ большинствѣ квотныхъ свидѣтельствъ указывались размѣры только квоты, въ очень немногихъ—и повинностной земли. При такомъ разнообразіи формъ возникновенія квоты большія затрудненія вызоветъ на практикѣ первый вопросъ, съ которымъ придется считаться законодателю, именно то: *какъ найти и опредѣлить квоту въ общемъ составѣ мызныхъ, податныхъ и неподатныхъ земель имѣнія?* Потребуется точное и обстоятельное разслѣдованіе того, какія усадьбы, а если части усадебъ, то какія части, были обращены въ пятидесятыхъ годахъ въ квоту. Собравъ всѣ вакенбухи 1804—1829 гг., по которымъ совершалось отдѣленіе квоты, можно было бы высчитать относительно каждаго имѣнія порознь указанную въ ст. 8-й и другихъ статьяхъ Положенія 1849 г. пропорцію и затѣмъ эту же пропорцію вновь вернуть въ разрядъ повинностной земли. Поправкой или провѣркой такого способа подсчета могли бы служить квотныя свидѣтельства тамъ, гдѣ они сохранились. Обильное количество этихъ послѣднихъ могли бы дать, во первыхъ, ландратская

¹⁾ Положеніе 1849 г. его опредѣлило въ $\frac{1}{12}$ гака, но Положеніе 1860 г. его повысило до $\frac{1}{6}$ гака, или до 10 тал. (см. 114 ст.).

коллегія, которой согласно 21 ст. Положенія 1849 г. представлялись для свѣдѣнія приходскими судьями копіи этихъ свидѣтельствъ, и, вовторыхъ, архивы комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, принявшихъ при введеніи реформы 1889 г. дѣла прежнихъ приходскихъ судовъ съ черновиками квотныхъ свидѣтельствъ и съ донесеніями мызныхъ правленій приходскимъ судьямъ о томъ, какія именно усадьбы съ какимъ количествомъ пашни и луговъ они обратили въ квоту. Но неполнота исчисления этимъ путемъ изъясна, причиненнаго крестьянской землѣ закономъ 1849 г., заключается въ слѣдующемъ.

Вопервыхъ, Положеніе 1849 г. не опредѣлило пропорціи обращаемыхъ въ квоту луговъ и выгона къ количеству обращаемой пашни: оно указало только пропорцію къ общей наличности пашни въ имѣніи. Когда усадьба присоединялась цѣликомъ, то вопроса о количествѣ луговъ не возникало: луговъ присоединилось столько, сколько было ихъ въ этой усадьбѣ. Когда же присоединялась часть усадьбы, то, для раздѣленія принадлежащаго къ этой усадьбѣ луга, брали въ основаніе, согласно циркуляру комиссіи отъ 18-го сентября 1851 г. за №№ 760—787, пропорцію пашенной земли въ обѣихъ частяхъ усадьбы. Поэтому, сопоставивъ старые вакепбухи и донесенія мызныхъ правленій, содержащія имена квотныхъ усадебъ, — количество луговъ есть еще возможность опредѣлить. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ выгономъ. Въ вакепбухахъ о немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Какъ не занесенный въ аншлагъ имѣнія, онъ объявленъ былъ принадлежащимъ къ разряду земель, состоящихъ въ безконтрольномъ пользованіи помѣщика. Поэтому опредѣленіе количества выгона, который долженъ былъ быть предоставленъ въ пользованіе крестьянскаго общества или же прирѣзанъ къ усадьбамъ, обращаемымъ въ квоту, вполне зависѣло отъ усмотрѣнія помѣщика. Свѣдѣнія о количествѣ присоединеннаго къ квотѣ выгона, можетъ быть, имѣются въ мызныхъ копторахъ, но ихъ нѣтъ ни въ какомъ официальном документѣ. Свѣдѣнія же о количествѣ выгона, вообще состоявшаго тогда въ распоряженіи крестьянскаго общества, могли бы быть добыты изъ старыхъ плановъ (составленныхъ до 1849 г.), еслибы только они не были такъ рѣдки теперь, и еслибы на всѣхъ ихъ проводилась линія между крестьянскимъ и мызнымъ выгономъ, что, какъ извѣстно, было уже не обязательно послѣ закона 1819 г. Такимъ образомъ, совершенно невозможно рѣшить вопросъ: сколько выгона нужно *возвратить* въ разрядъ крестьянскихъ земель.

Вовторыхъ, усадьбы обращались въ 1849 г. въ квоту не по

дѣйствительному ихъ тогдашнему хозяйственному состоянію, а по даннымъ вакенбуха 1804—1820 гг. Такимъ образомъ, на дѣлѣ въ квоту было обращено большее количество лофштелей, нежели какое значится въ квотномъ свидѣтельствѣ приходскаго судьи или какое можно получить по расчету, указанному Положеніемъ. Напримѣръ, земельный участокъ, по вакенбуху 1804—1829 гг.. состоявшій, положимъ, изъ 10 лофштелей пашни, 30 лофштелей перелогу и 30 лофштелей луга,—къ 50-мъ годамъ, благодаря разработкѣ земли, совершенно мѣнялъ свою физіономію, а, увеличивая пространство высшихъ разрядовъ земли, напримѣръ, пашни, на счетъ низшихъ, перелога или луга, этотъ же участокъ могъ обратиться въ участокъ, состоящій изъ 30 лофштелей пашни, 15 лофштелей перелога и 25 лофштелей луга или во что нибудь подобное. Между тѣмъ надо помнить, что при расчетѣ размѣровъ квоты 3 лофштеля перелога приравнивались 1 лофштелю пашни, а лугъ и вовсе не вводился въ расчетъ. Приходскій судья, руководствуясь вакенбухомъ, обозначалъ такой участокъ состоящимъ изъ 20 лофштелей пашни (то-есть, 10 лофштелей пашни+30 лофштелей перелога), тогда какъ на дѣлѣ онъ уже имѣлъ 35 лофштелей пашни (то-есть, 30 лофштелей пашни+15 лофштелей перелога). Разница между расчетомъ и дѣйствительнымъ состояніемъ присоединяемыхъ усадебъ могла быть на практикѣ еще большей, вслѣдствіе предоставленнаго помѣщикамъ права выбора усадебъ. Съ 1804 по 1849 г. всѣ усадьбы неравномѣрно увеличились въ талерной стоимости. Если взять двѣ усадьбы равной величины, то разработка земли и обращеніе перелога въ пашню шли быстрѣе и успѣшнѣе въ той усадьбѣ, въ которой было больше рабочихъ рукъ, чѣмъ въ той, въ которой ихъ было меньше. Пользуясь правомъ выбора, помѣщикъ могъ остановиться преимущественно на тѣхъ усадьбахъ, которыя въ сельскохозяйственномъ отношеніи наиболѣе подвинулись впередъ, сравнительно съ ихъ состояніемъ въ 1804 г. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, вычетъ изъ мызныхъ земель номинально присоединеннаго количества лофштелей пашни былъ бы мѣрой, далеко не охватывающей фактическихъ размѣровъ квоты.

Втретьихъ, передъ производствомъ вычисленія размѣровъ необходимо разрѣшить принципиальный вопросъ: какъ поступить съ тѣми землями, которыя, будучи присоединены до 1849 г., тѣмъ не менѣе (совершенно, впрочемъ, согласно съ Полож. 1849 г.) въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ названы квотными и потому несутъ крестьянскія повинности. Эти земли не будутъ затронуты предполагающимся будущимъ закономъ, который явно коснется только той части квотныхъ земель,

которая отрѣзана отъ крестьянскихъ въ силу закона 1849 года. Если не измѣнять юридическаго характера этихъ земель, то останется особый отдѣлъ квоты, который отъ прежняго будетъ отличаться только значительно меньшими размѣрами и въ миниатюрѣ повторитъ всѣ неудобства его существованія. Въ юридическомъ отношеніи этотъ отдѣлъ будетъ нѣкоторой аномаліей, такъ какъ одновременно съ нимъ земли, тоже обращенныя въ мызныя до 1849 г., будутъ оставаться мызными неподатными только потому, что такими отмѣтили ихъ владѣлецъ имѣнія. Поэтому, если земли, присоединенныя до 1849 г., оставить въ разныхъ юридическихъ разрядахъ, то этимъ самымъ разное пониманіе закона въ сущности возводилось бы въ самостоятельный законъ. Такъ какъ земли, присоединенныя до 1849 г., принимались въ расчетъ при вычисленіи размѣровъ квоты, то было бы весьма логично причислить и ихъ къ этому разряду. Но для этого, при испрошеніи Высочайшаго соизволенія на проектируемый министерствомъ внутреннихъ дѣлъ кютный законъ, необходимо будетъ особо упомянуть объ этой мѣрѣ, такъ какъ она, выходя за предѣлы закона 1849 года, касается дѣйствій помѣщика, совершенныхъ вслѣдствіе закона 1819 г., предоставлявшаго въ свободное распоряженіе помѣщика и крестьянскія земли.

Такимъ образомъ, разсматривая практическую сторону отдѣленія квоты отъ мызныхъ земель, нельзя не прійти къ заключенію, что въ виду затруднительности точнаго возстановленія этой бывшей части крестьянскихъ земель и осложненія этого возстановленія цѣлымъ рядомъ вопросовъ, съ которыми крайне трудно было бы считаться, придется ограничиться лишь приблизительными и общими мѣрами, съ допущеніемъ завѣдомыхъ неточностей. Въ такомъ случаѣ является естественнымъ вопросомъ: имѣются ли какія нибудь серьезныя логическія основанія въ пользу того, чтобы теперь, почти черезъ пятьдесятъ лѣтъ, проводить законодательнымъ путемъ мѣру, предначертанную комитетомъ 1846 г. и не осуществленную закономъ 1849 г.? Будетъ ли земельный надѣлъ для батраковъ дѣйствительно оплотомъ благосостоянія и независимости отъ помѣщичьяго произвола? Если и крестьянину со своимъ надѣломъ, не могущимъ быть, по лифляндскимъ законамъ, менѣе 10 талеровъ, трудно бываетъ отстоять самостоятельность отъ вліянія крупнаго землевладѣльца-помѣщика, то какая самостоятельность будетъ у батрака, хотя бы обезпеченіе его содержанія основывалось не на наемной платѣ, а на обработкѣ имъ самимъ опредѣленнаго участка земли? По моему мнѣнію, самостоятельности не прибавится. Точно также и благосостояніе батраковъ врядъ ли связано съ земельнымъ

надѣлютъ. Еслибы это было такъ, то помѣщики, заинтересованные въ томъ, чтобы батраки были у нихъ въ рукахъ, избѣгли бы одѣленія ихъ земель; а между тѣмъ житейская практика говоритъ другое. Бывшій секретарь ливляндскаго статистическаго комитета ф. Юнгъ-Штиллингъ въ своемъ изслѣдованіи „О сельскомъ бытѣ ливляндскихъ крестьянъ“ (стр. 100—119) приводитъ любопытныя свѣдѣнія о размѣрахъ и характерѣ годовой платы батракамъ. Оказывается, что уже въ концѣ 60-хъ годовъ очень много батраковъ фактически были надѣлены землей взаимѣнъ денежной наемной платы. Въ одномъ помѣстьѣ прихода Сиссегаль, Рижскаго уѣзда, работники получали для обработки исключительно на себя отъ 8—9 лофштелей пашни и отъ 15—30 лофштелей сѣнокоса. Ни денежной платы, ни натуральной они не получали. Въ одномъ имѣніи того же уѣзда, но Кремонскаго прихода, поселенный на землѣ работникъ получалъ $\frac{1}{2}$ лофшт. огородной земли, 9 лофшт. пашни и 10 лофшт. сѣнокоса. Въ другомъ имѣніи того же прихода (замокъ Кремонъ) „поселенный“ получалъ деньгами 5 рублей и 11 лофшт. пашни, $\frac{1}{2}$ лофшт. огорода и 12 лофшт. сѣнокоса. И такъ было по многимъ приходамъ другихъ уѣздовъ Ливляндской губ. Но какъ въ только что приведенномъ примѣрѣ имѣнія „замокъ Кремонъ“ „поселенный“ иногда получаетъ небольшую денежную прибавку, къ земельному надѣлу, такъ точно и батраки, главный доходъ которыхъ состоитъ въ жалованьи деньгами или натурой, получаютъ въ видѣ дополненія небольшой клочокъ земли для самаго необходимаго земельного хозяйства. Такъ въ одномъ имѣніи упомянутого выше Сиссегальскаго прихода батраки (холостые) получали по 36 рублей денежнаго жалованья и по $\frac{1}{2}$ лофшт. пашни подъ посѣвъ льна. Въ одномъ имѣніи Рижскаго прихода женатые батраки получали: 50 рублей деньгами, 10 лофштовъ ржи, 2 лофа крупы, 2 лофа гороха, $\frac{1}{2}$ бочки сельдей, $\frac{1}{2}$ кожи на обувь, 3 воза сѣна, 2 воза яровой соломы, 1 возъ озимой соломы и *1 лофштель унавоженнаго картофельнаго поля*. Въ примѣрахъ, приведенныхъ Юнгъ-Штиллингомъ, за двумя-тремя исключеніями, всѣ женатые работники *имѣли* земельные надѣлы, колебавшіеся отъ $\frac{1}{2}$ лофшт. огорода, какъ, на примѣръ, въ приходѣ Эксъ, Дерптскаго уѣзда, до $12\frac{1}{2}$ лофшт. пашни и 14 лофшт. сѣнокоса, какъ, на примѣръ, въ приходѣ св. Варооломея въ томъ же уѣздѣ. Такимъ образомъ, проектъ надѣленія батраковъ землей уже предупреденъ самой дѣйствительностью. Вѣроятно, тамъ, гдѣ много земли срѣднито съ количествомъ рабочихъ рукъ, гдѣ обиліе хлѣба на денежные знаки идетъ не очень бойко вслѣдствіе удаленности отъ мѣста сбыта, или въ зависимости отъ какихъ нибудь другихъ обстоятельствъ

мѣстнаго свойства, жизнь выработала болѣе выгодная для обѣихъ сторонъ условія найма въ видѣ исключительнаго или совмѣстнаго съ денежной и натуральной платой земельного надѣла батраковъ. Изъ этого факта слѣдуетъ, кажется, вывести, что и земельный надѣлъ не представляетъ собою большей преграды для проявленія помѣщичьяго произвола надъ батраками, чѣмъ, напримѣръ, денежная или натуральная плата. Всѣ эти три вида наемной платы имѣютъ одинаковое право на уваженіе или преслѣдованіе, смотря по тому, съ какой точки зрѣнія на нихъ смотрѣть; но на то, чтобъ выдѣлять одну изъ нихъ изъ общаго порядка, врядъ ли имѣются какія-нибудь основанія: по крайней мѣрѣ, мы ихъ не видимъ ¹⁾).

Въ своемъ мѣстѣ я показалъ, какъ мысль объ обезпеченіи быта крестьянъ постепенно извращалась въ законодательныхъ собраніяхъ сороковыхъ годовъ. Сначала было отвлечено вниманіе отъ крестьянскихъ интересовъ къ батрацкимъ, какъ будто всѣ неурядицы 1841—1846 гг. касались именно послѣднихъ, а не первыхъ. Затѣмъ батрацкіе интересы были замѣнены уже интересами однихъ помѣстій. Слѣдовательно, все это предпріятіе съ обезпеченіемъ батраковъ землей на счетъ крестьянъ не что иное, какъ одинъ актъ изъ очень ловко и тоно разыгранной игры, и предполагать въ немъ серьезное зна-

¹⁾ Земельный надѣлъ могъ бы стать источникомъ батрацкой независимости только въ томъ случаѣ, еслибы подобно мѣропріятіямъ 1804 г. относительно крестьянъ была бы установлена для батраковъ связь между размѣрами работы на хозяина и величиной участка, идущаго взаимѣнъ денежной платы. Однако, хотя размѣры участка поддаются опредѣленію до мельчайшихъ подробностей, за то размѣры работы батрака на хозяина трудно опредѣлить. Что взять за единицу труда? часть работы? пространство воздѣланной земли? Но, какъ всякому извѣстно, часть часу работы разнъ. Сильный, трудолюбивый и желающій угодить хозяину наработаетъ вдвое болѣе, чѣмъ слабый, вялый и не желающій угождать господину. За хозяиномъ должна быть непремѣнно сохранена свобода выбора себѣ работниковъ. Установленіемъ часовъ работы, то-есть, выборомъ времени труда, а не его производительности будетъ нанесенъ сильный ударъ всякому крупному хозяйству (возможность веденія котораго необходимо оставить для приложенія силъ наиболѣе предпріимчивыхъ помѣщиковъ), такъ какъ хозяева лишатся возможности поощрять за усердіе и отказывать за лѣнь и неповиновеніе. Съ другой стороны, выбирать территориальное выраженіе батрацкой работы немисливо потому, что работа батрака происходитъ въ разныхъ мѣстахъ и совмѣстно съ другими работниками, чрезвычайно разнообразно, и во всякомъ случаѣ не измѣряется количествомъ воздѣланной каждымъ въ отдѣльности земли. Поэтому юридическое опредѣленіе размѣровъ крестьянскаго участка и арендной платы за него невозможно перенести на отношенія хозяина къ батраку, имѣющія въ своей основѣ такую шаткую и неопредѣленную вещь, какъ *работа не на себя въ разныхъ мѣстахъ и совмѣстно съ другими*.

ченіе можно только по незнанію условій батрацкаго быта. Напомню, что въ 1846 г. эта мѣра была придумана въ ущербъ крестьянскимъ интересамъ; надо предполагать, что тотъ же противокрестьянскій характеръ будетъ въ ней, только въ нѣсколько слабѣйшей степени, и теперь. Какъ можно видѣть изъ „Матеріаловъ къ изученію аграрныхъ условій Лифляндской губ.“ (Рига, 1885), изданныхъ Лифляндской ландратской коллегіей, часть квотныхъ земель находится въ арендѣ у мѣстныхъ крестьянъ и даже въ полной собственности. Чтобы дать возможность судить о размѣрахъ крестьянскаго землепользованія въ разрядѣ квоты, я приведу цифры. Всего въ Лифляндіи этого рода земель 269.780 дес. (считая лѣсъ, выгонъ, неудобную землю и пр.). Талерная стоимость ихъ равняется 116,336 тал. 31 гр. Изъ нихъ:

въ аренду сдано:	182,313 дес. — 79,287 тал. 38 гр.
продано:	49,052 „ — 19,754 „ 44 „

Всего сдано и продано: 231,365 дес. — 99,041 тал. 82 гр.¹⁾.

Такимъ образомъ, почти $\frac{2}{3}$ общаго пространства квоты *сдано въ аренду и продано* (главнымъ образомъ, конечно членамъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ).

Если дѣйствовать по логикѣ 1846 г., то слѣдуетъ теперь пожертвовать этими землями въ угоду воображаемымъ батрацкимъ интересамъ. Если же руководиться болѣе современными соображеніями, то было бы нелогично интересамъ вполне самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства предпочитать интересы хозяйства независимаго лишь на половину. Но разъ будетъ взята вторая часть этой дилеммы, разъ будетъ оставлена мысль о батрацкихъ надѣлахъ, то выдвинется вопросъ, не слѣдуетъ ли обратить вниманіе на положеніе крестьянскаго хозяйства въ Лифляндіи и на то, какое значеніе имѣетъ оно для общегосударственныхъ интересовъ сравнительно съ хозяйствомъ имѣнія, и слѣдовательно, какъ должно опредѣлится отношеніе къ нимъ обоемъ самого государства.

IV.

Чтобъ отвѣтить на вышеставленные вопросы, я не буду распространяться объ общихъ преимуществахъ работы крестьянина-хозяина надъ крестьяниномъ-батракомъ и слѣдовательно о преимуществахъ мелкаго хозяйства надъ крупнымъ. Они слишкомъ извѣстны изъ учебниковъ и курсовъ политической экономіи. И позволю себѣ указать при этомъ на одну особенность Лифляндской губ.: въ ней

¹⁾ Стр. 104—127.

до 1.400 обществъ всякаго рода. Эта широко развитая общественность заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ выгоды, которыя имѣетъ за собою крупное хозяйство и которыя его рѣдкіе въ наукѣ сторонники представляютъ въ видѣ доводовъ противъ мелкаго. Какаянибудь паровая молотилка возможна болѣе, чѣмъ гдѣ либо, во всѣхъ лифляндскихъ крестьянскихъ хозяйствахъ именно вслѣдствіе умѣнья ихъ соединить свои маленькія средства въ одинъ большой капиталъ для покупки этой машины и для пользованія ею въ извѣстной очереди. Эта общественность на почвѣ необыкновенно высоко развитой въ Лифляндіи грамотности способствуетъ живѣйшему распространенію сельско-хозяйственныхъ примѣтъ, наблюденій, книжныхъ свѣдѣній, вообще сельско-хозяйственнаго опыта (въ широкомъ смыслѣ), обладателемъ котораго во внутренней Россіи, благодаря неровному распредѣленію грамотности, довольно правильно считается скорѣе помѣщичье хозяйство, чѣмъ крестьянское. Я не берусь дать полную картину мызнаго и крестьянскаго хозяйствъ въ Лифляндіи, такъ какъ это могло бы составить предметъ отдѣльнаго очерка. Я позволю себѣ ограничиться здѣсь сообщеніемъ лишь нѣкоторыхъ свѣдѣній, прямо касающихся интересующаго насъ вопроса.

Вотъ какъ лѣтъ тридцать тому назадъ высказался по этому предмету одинъ изъ мѣстныхъ экономистовъ, магистръ Дерптскаго университета Карлъ Генъ: „Гдѣ крестьяне сдѣлались земельными собственниками или по крайней мѣрѣ арендуютъ землю на денежныхъ условіяхъ, тамъ они обнаруживаютъ ясное пониманіе, какой путь ведетъ впередъ („haben sie gezeigt, dass es ihnen vollkommen klar ist, auf welchem Wege sie vorwärts zu schreiten haben“); они съ величайшимъ рвеніемъ предались меліорационнымъ работамъ, улучшаютъ скотъ, цѣлесообразно распредѣляютъ свои рабочія силы и улучшаютъ способъ обработки своей пашины. Особенно заявили себя въ этомъ отношеніи руенскіе дворохозяева, которымъ недавно умершій (писано въ 1858 г.) баронъ Фелькерзамъ продалъ ихъ землю. Точно также благоденствуютъ дворохозяева имѣнія Лунія у Дерпта, которымъ покойный баронъ Георгъ Нолькенъ продалъ ихъ землю уже тридцать лѣтъ назадъ“¹⁾.

¹⁾ Die Intensität der livländischen Landwirthschaft, Dorpat, 1858, стр. 78. Упомянуты тутъ лица — историческія. Это тѣ самые противники, выступавшіе одинъ противъ другаго на ландтагѣ 1842 г., о которыхъ я вскользь упомянулъ въ первой главѣ. Они противники, а между тѣмъ поступили въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ одинаково, и даже Нолькенъ, въ преніяхъ 1842 г. заявившій себя ретроградомъ, на дѣлѣ опередилъ своего либеральнаго прага. Этотъ Поль-

Быть можетъ, скажутъ, что эти наблюденія субъективны, а относительно отдѣльных фактовъ нѣтъ гарантій, что они не единичны. Могутъ сказать: покажите намъ цифры! Цифры доставила на этотъ разъ сама ландратская коллегія въ изданныхъ ею въ 1885 г. „Матеріалахъ къ изученію аграрныхъ условій Лифляндской губерніи“. Эти „Матеріалы“ показываютъ, что изъ соответственнаго разряда мызной или крестьянской земли въ Лифляндіи состояло въ два разныхъ періода времени слѣдующее количество (стр. 13):

	На мызной землѣ:		На крестьянской землѣ:	
	въ 1866 г., %	въ 1881/2 г., %	въ 1866 г., %	въ 1881/2 г., %
Подъ садомъ и пашнею .	12,86	15,10	19,28	23,19
„ покосами	11,93	13,75	26,04	25,60
„ перелогомъ } . . .	6,39	13,12	21,87	38,01
„ выгонами }				
„ лѣсомъ.	46,24	39,77	5,20	3,98
„ неудобной земли .	22,58	18,26	27,61	9,27
	100	100	100	100

Изъ этой таблички, вѣрность которой я оставляю вполнѣ на отвѣтственности ея составителя, ландратской коллегіи, видно, что процентное отношеніе трехъ высшихъ родовъ земли, подлежащихъ оцѣнкѣ и способныхъ къ успѣшному песенію общественныхъ повинностей, гораздо рѣзче увеличилось на крестьянской землѣ, чѣмъ на мызной, а именно:

Увеличилось	На мызной землѣ	На крестьянской землѣ
саду и пашни. . .	на 2,24%	на 3,91%
перелогу (и выгона ¹⁾). .	на 6,73%	на 16,14%

Только четвертый разрядъ земель, обложенныхъ повинностями, при томъ самый *низшій*—луга, оказался незначительно сократившимся на крестьянской землѣ, а на мызной, напротивъ, увеличившимся, и именно въ слѣдующихъ размѣрахъ:

кенъ—личность довольно загадочная и, кажется, исполненная противорѣчій. Въ одномъ мѣстѣ, Луиш, онъ распродалъ всю землю крестьянамъ, въ другомъ, Кабинна, напротивъ, разогналъ ихъ всѣхъ, обративъ ее подъ мызную обработку. (См. выше).

¹⁾ Напомню, что перелогъ стоитъ въ срединѣ росписи цѣнныхъ въ земледѣльческомъ отношеніи сортовъ земли. Тонштель пашни и сада оцѣненъ въ 90—45 гр., перелога—въ 30—15 гр. и, наконецъ, луга въ 16⁷/₈—5⁵/₈ гр.

Выгонъ совершенно справедливо по своему значенію для сельскаго хозяйства помѣщенъ издателями „Матеріаловъ“ въ одинъ разрядъ съ перелогомъ.

на крестьянской уменьшился на 0,44%
на мызной увеличился. . . на 1,82%.

Что же касается до земель, не несущихъ общественныхъ податей, то ихъ въ вышеупомянутой таблицѣ всего два разряда: лѣсъ и такъ называемая „неудобная“ земля. Пространство обоихъ этихъ разрядовъ земель сократилось и на мызной и на крестьянской землѣ, при томъ въ слѣдующемъ видѣ:

	на мызной землѣ	на крестьянской землѣ
лѣса	на 6,47%.	на 1,27%.
неудобной земли . . .	на 4,32%.	на 18,34%.

Слѣдовательно, первый разрядъ, въ сбереженіи котораго заинтересовано всякое сельское хозяйство, на мызной землѣ сократился въ процентномъ отношеніи въ пять разъ больше, чѣмъ на крестьянской, а второй разрядъ, сокращеніе котораго составляетъ культурное завоеваніе, сократился на крестьянской землѣ слишкомъ вчетверо больше, чѣмъ на мызной.

Трудно собрать въ небольшой табличкѣ столько краснорѣчивыхъ доводовъ въ пользу крестьянскаго хозяйства, сколько собрала ихъ его великодушная или, можетъ быть, оплошная противница, ландратская коллегія. Изъ этой таблички отчетливо видно, что въ періодъ времени отъ 1866 — 188¹/₂ гг. на крестьянской землѣ сравнительно съ мызной дѣятельнѣе шли распашка земли, огородничество, и вообще быстрѣе распространялись лучшіе сорта земель насчетъ низшихъ и медленнѣе шло сокращеніе такого сберегателя влаги и регулятора погоды, какъ лѣсъ. Изъ этого въ свою очередь самъ собою напрашивается выводъ, что лифляндскіе крестьяне своимъ небольшимъ хозяйствомъ распоряжаются лучше, чѣмъ помѣщики—большимъ. Поэтому и законодательство, въ интересахъ казны и государственной экономіи, должно раздвинуть районъ самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства въ Лифляндіи. Вопросъ только въ томъ, въ какой мѣрѣ это нужно сдѣлать. Для того, чтобы выяснитъ размѣръ этой потребности, нужно произвести специальное изслѣдованіе, принявъ во вниманіе многія статистическія данныя о ростѣ крестьянскаго аренднаго хозяйства, о количествѣ рабочихъ рукъ на мызныхъ и крестьянскихъ земляхъ, о количествѣ крестьянскихъ и мызныхъ земель, о количествѣ „поселенныхъ“ батраковъ и земли, находящейся въ ихъ самостоятельномъ пользованіи, о нормѣ земельного надѣла на одного работника въ зависимости отъ лифляндскихъ условій и т. под. Могущая оказаться неполнота цифръ по тому или другому вопросу могла бы быть отчасти пополнена личными возрѣніями естествен-

ныхъ знатоковъ лифляндскаго крестьянскаго быта: мѣстныхъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, непремѣннаго члена и секретаря мѣстнаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Точно также только совмѣстная работа нѣсколькихъ знатоковъ-специалистовъ можетъ установить размѣры потребностей лифляндскаго крестьянскаго хозяйства въ законодательномъ расширеніи площади арендной обработки земли.

Въ настоящей статьѣ мнѣ бы хотѣлось указать необходимость реформы, кромѣ чисто земельного, еще въ нѣкоторыхъ другихъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ, направленіяхъ, какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ арендныхъ отношеній отдатчика земли съ ея панимателемъ и нѣкоторыхъ другихъ. Съ этой цѣлью я продолжу прерванный мной на 1849 г., для разсмотрѣнія квотнаго вопроса, очеркъ законодательной исторіи лифляндскаго крестьянскаго хозяйства.

V.

Крестьянское Положеніе 1849 г. дѣйствовало на практикѣ до 24-го іюня 1863 г., когда вступило въ силу новое крестьянское положеніе, утвержденное покойнымъ Государемъ 13-го ноября 1860 г. Въ противоположность закону 1849 г. новый законъ былъ разсмотрѣнъ не только въ Остзейскомъ комитетѣ, но и въ Государственномъ Совѣтѣ, что не осталось безъ нѣ котораго, хотя и слабаго, отраженія на его свойствахъ ¹⁾).

Крестьянское Положеніе 1860 г. не измѣнило ни одного постановленія закона 1849 г. о взаимномъ отношеніи трехъ родовъ земель въ Лифляндіи: повинностной, квотной и мызной. „Помѣстныя земли,— было сказано въ п. V положенія о введеніи новаго закона ²⁾),— издавна уже раздѣленныя на мызныя и крестьянскія, сохраняютъ безъ измѣненія прежнее неподатное (Schatzfreie) или податное (Steuerpflichtig) свойство. Земли, доселѣ не подлежавшія податямъ, остаются и впредь неподатными, хотя бы онѣ приобрѣтены были членами крестьянскихъ волостныхъ обществъ въ собственность или во временное пользованіе. Наоборотъ, податныя земли неизмѣнно подлежатъ всѣмъ лежавшимъ на нихъ обязанностямъ, хотя бы сказанныя земли и были отдѣлены отъ повинностныхъ дачъ (Gehorchsland) и присоединены къ мызнымъ

¹⁾ Печ. указъ Лифл. Губ. Правл. отъ 7-го іюня 1863 г., № 53, см. Справочную книгу для комиссаровъ по кр. д. Лифл. губ., сост. *Е. В. Якоби*, стр. 5; Полн. Собр. Зак., т. XXXI, отд. 2, № 36.312.

²⁾ И. С. З., т. XXXI, отд. 2, № 36.312.

(Hofsland) или же инымъ способомъ поступили въ собственность или временное владѣніе лицъ неподатнаго званія“. Въ ст. 101 было снова сказано, что помѣщикъ можетъ „пользоваться повинностной землей не иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ“. Но за то были нѣсколько смягчены исключенія изъ этого общаго правила. Напримѣръ, по новому закону помѣщикъ могъ непосредственно завѣдывать крестьянскимъ участкомъ *вторично* не долѣе *шести лѣтъ* (ст. 106—110). Такимъ образомъ группа статей, шедшихъ въ разрѣзъ со ст. 101, хотя и не была вовсе выкинута изъ новаго закона, была однако нѣсколько смягчена.

Точно также измѣнены и дополнены были нѣкоторыя мелкія постановленія 1849 г., прямо не касавшіяся отношеній крестьянъ къ помѣщику и потому мной не упомянутыя выше, но, тѣмъ не менѣе, имѣющія большое значеніе для крестьянскаго благосостоянія. Положеніе 1849 г. установило въ качествѣ наименьшаго предѣла для крестьянскаго участка норму въ $\frac{1}{12}$ гака; положеніе 1860 г. увеличило ее до $\frac{1}{8}$ гака. Эти предѣльныя нормы были установлены на основаніи „соображенія необходимыхъ условий самобытнаго существованія одного семейства на какомъ либо поземельномъ участкѣ“ ¹⁾. Положеніемъ 1849 г. былъ установленъ и высшій предѣлъ крестьянскаго участка въ 80 талеровъ. Положеніе 1860 г. сохранило эту норму. Высшимъ предѣломъ законодательство имѣло въ виду, вѣроятно, помѣшать черезчуръ крупному нарушенію равновѣсія въ земельной силѣ отдѣльныхъ членовъ крестьянскаго общества ²⁾.

Повидимому, общее направленіе внутренней политики Императора Александра II произвело нѣкоторое давленіе и на лифляндское дворянство, составлявшее проектъ положенія 1860 г. По крайней мѣрѣ, въ немъ есть нѣсколько статей, направленныхъ, какъ можно заключить по ихъ внѣшнему виду, къ ограниченію преимуществъ помѣщика надъ крестьяниномъ въ дѣлѣ разрыва арендныхъ отношеній. Прекращеніе аренднаго контракта является обыкновенно критиче-

¹⁾ Пол. 1849 г., ст. 139; Пол. 1860 г., ст. 114.

²⁾ Косвенно, впрочемъ, предполагалось, можетъ быть, достигнута и другой цѣли, именно устранивъ изъ крестьянской среды опаснаго конкурента самому имѣнію. Въ качествѣ наименьшихъ размѣровъ, дозволительныхъ для дворянской вотчины еще въ 1849 г., была указана площадь въ 900 лофшт., „крошъ воды, болотъ и иныхъ неудобныхъ пространствъ“; принимая во вниманіе, что какъ среднимъ числомъ былъ нѣсколько больше 300 лофшт., получаемъ, что, значить, законный минимумъ размѣровъ дворянской вотчины равнялся приблизительно 3-мъ гакамъ.

скимъ моментомъ для благосостоянія заинтересованной крестьянской семьи. Тутъ все зависитъ отъ того, уравнило ли законодательство невыгоды дальнѣйшаго несоглашенія для обѣихъ сторонъ, отдатчика и арендатора, или нѣтъ. И вотъ какъ высказалось по этому предмету Положеніе 1860 года.

Во первыхъ, была установлена процессуальная сторона возобновленія контракта: были указаны сроки для объявленія помѣщикомъ новыхъ арендныхъ условій и для выраженія со стороны прежняго арендатора согласія на нихъ или несогласія. Въ послѣднемъ случаѣ, то-есть, если арендаторъ несогласенъ на новыя условія, то помѣщикъ, кромѣ вознагражденія за улучшенія, долженъ уплатить въ видѣ отступнаго бывшему арендатору разницу между новой годовой арендной платой и платой за *последній* годъ прежнихъ арендныхъ отношеній, — тройную, если прекращаемый арендный контрактъ былъ заключенъ на время меньше 12 лѣтъ, и двойную, если контрактъ былъ заключенъ на срокъ отъ 12 до 24 лѣтъ. Если же дѣйствіе прежняго контракта продолжалось не менѣе 24 лѣтъ, то помѣщикъ не уплачивалъ никакого отступнаго ¹⁾. Если же отношенія крестьянина къ помѣщику оставались еще барщинными, то барщина могла быть переведена на деньги по таксѣ вакенбуховъ, „принимая повинностный талеръ не равномѣрно вездѣ въ четыре рубля серебромъ, а соображаясь съ оцѣнкой, устанавливаемою въ каждомъ округѣ приходскимъ судомъ, по средней сложности контрактныхъ цѣнъ за послѣднія шесть лѣтъ“ ²⁾.

Эти статьи о размѣрахъ вознагражденія прежнему арендатору отъ помѣщика дѣйствовали на практикѣ всего нѣсколько лѣтъ. Въ 1865 г. Остзейскій Комитетъ составилъ другія правила о размѣрѣ вознагражденія, которыя дѣйствуютъ и понынѣ. По п. 1 Высочайше утвержденнаго 22-го мая 1865 г. журнала Остзейскаго Комитета, помѣщикъ уплачивалъ арендатору въ случаѣ несоглашенія тройную разницу, если прежній контрактъ былъ заключенъ на время менѣе 24 лѣтъ, и двойную, если контрактъ былъ заключенъ не менѣе, какъ на этотъ срокъ. Такимъ образомъ, сумма уплаты крестьянину была повышена, а относительно нѣкоторыхъ контрактовъ прямо-таки вновь создана.

¹⁾ По ст. 122 Полож. 1860 г. участки повинностной земли не могутъ отдаваться въ аренду на сроки болѣе пятидесяти лѣтъ. Единственное изъятіе изъ этого правила составляютъ, по слѣдующей 123 ст., арендные договоры съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія, которые, какъ всякому видно, могутъ иногда и переступить этотъ предѣлъ.

²⁾ Ст. 116, п. 1—3; п. 7, прим. 3.

При поверхностномъ взглядѣ не трудно прійти къ заключенію, что въ данномъ случаѣ крестьянину дѣйствительно обеспечивается вознагражденіе, пропорціональное высотѣ новыхъ арендныхъ требованій помѣщика. Но на дѣлѣ не такъ. Обратите вниманіе на то, что разниа создается изъ арендной платы за *последній* годъ дѣйствія прежняго контракта и изъ *средней годовой* платы новаго. Указанная особенность нововведеній 1860 и 1865 гг. внушила помѣщикамъ цѣлесообразную для обхода неудобствъ новаго закона привычку распредѣлять уплату арендной платы такъ, чтобы на первый годъ аренды приходился минимумъ, а на послѣдній—максимумъ платы. Крестьянину это нравится, такъ какъ временно облегчаетъ исполненіе денежныхъ обязательствъ къ помѣщику, но послѣднему за то даетъ возможность ничего не платить послѣ отказа прежняго арендатора на высокія арендныя условія новаго контракта. Такимъ образомъ, новыя правила о вознагражденіи крестьянина, покидающаго участокъ, свидѣлствуютъ только о сознаніи лифляндскимъ дворянствомъ необходимости наложить на отдѣльныхъ своихъ членовъ подобную сдержку, но на практикѣ не имѣютъ серьезнаго значенія, хотя и могли бы его имѣть, еслибы не было включено коварное выраженіе „за послѣдній годъ“, а была бы принята за основаніе разниа между прежней и новой *средней годовой* платой. Впрочемъ, по правиламъ Остзейскаго Комитета, помѣщикъ можетъ и съ другой стороны обойти невыгоды этого закона. Именно, пунктомъ 4-мъ помѣщику предоставляется по прекращеніи аренднаго контракта отдѣлнить отъ освободившагося земельного участка часть земли подъ единственнымъ условіемъ, чтобы отдѣленная часть была менѣ четверти его, и въ такомъ уменьшенномъ видѣ пустить его опять на прежнихъ условіяхъ, не платя ничего прежнему арендатору. Поэтому, если почему либо средняя годовая плата по новому арендному контракту оказывается все-таки выше прежней платы за *последній* годъ, то помѣщикъ, не желающій платить арендатору ни копѣйки отступнаго, можетъ соотвѣтственнымъ образомъ уменьшить прежній участокъ, пока уменьшенная вслѣдствіе этого новая годовая плата не сравняется съ платой за послѣдній годъ по прежнему контракту.

Благодаря этимъ двумъ средствамъ обхода сущности закона, помѣщикъ ничѣмъ не связанъ въ установленіи новой арендной платы, а арендаторъ ничѣмъ не вознаграждается въ случаѣ невозможности согласиться на нее.

По тому же журналу Остзейскаго Комитета помѣщикъ долженъ

уплатить покидающему участокъ арендатору только за тѣ улучшения, которыя послѣдній произвелъ съ *сѣю, помѣщикова, согласія*, выраженнаго письменнымъ образомъ. Но при этомъ удобрение почвы, обращеніе перелоговъ въ пашню и т. под. не считается улучшеніемъ (Boden-Mellioration), опять-таки если въ контрактѣ нѣтъ по этому предмету особаго соглашенія ¹⁾.

Въ общемъ, вопросъ о вознагражденіи арендатора въ случаѣ необходимости для него отказа отъ продолженія аренды слѣдуетъ считать вполне зависящимъ отъ соглашенія сторонъ. Между тѣмъ, что теряеть арендаторъ послѣ отказа отъ продолженія аренды, и что теряеть помѣщикъ?

Арендаторъ, при заключеніи контракта, обязывается довести такъ называемый „железный инвентарь“ до известной опредѣленной пропорціи съ величиной участка. Въ составъ железнаго инвентаря входятъ не только орудія, но и рабочій скотъ. Этотъ инвентарь, разъ заведенный въ установленной нормѣ, остается навсегда „крѣпкимъ къ участку“. При этомъ, если арендаторъ разстается со своимъ участкомъ, то за потерю инвентаря ничѣмъ не вознаграждается. Арендаторъ можетъ увеличивать инвентарь и сверхъ обязательной нормы. Этотъ излишекъ уже составляетъ движимую собственность арендатора и не крѣпокъ къ участку ²⁾. Теперь, послѣ отказа отъ продолженія аренды, арендаторъ долженъ со всѣми лишними лошадьми, коровами, плугами, зерномъ и разной домашней рухлядью переселиться на другое мѣсто, если онъ условился съ другимъ помѣщикомъ объ арендѣ какбго нибудь участка, или же, въ случаѣ неимѣнія въ виду земледѣльческаго занятія, поскорѣе реализовать это имущество. Но въ первомъ случаѣ особенности новаго участка потребуютъ, можетъ быть, распродажи части скота и орудій для составленія новой комбинаціи инвентаря, болѣе подходящей къ особенностямъ новаго участка. Во второмъ же случаѣ арендаторъ явно долженъ продешевить, такъ какъ распродажа должна будетъ произойти *на мѣстѣ*, вслѣдствіе того, что въ другихъ волостяхъ и имѣніяхъ одновременно съ нимъ будетъ происходить распродажа инвентаря такими же, какъ и онъ, неудачниками. Если же, наконецъ, у арендатора нѣтъ лишняго инвентаря, то у него есть жена и дѣти и домашній скръбъ, съ которыми нужно куда нибудь дѣться. „Прибавьте къ

¹⁾ Прав. 22-го мая 1865 г., п. 5; Полож. 1860 г., ст. 137—139.

²⁾ Полож. 1860 г., ст. 124—133.

этому,—справедливо замѣчаетъ Самаринъ,—естественную, до страсти доходящую, часто нерасчетливую привязанность крестьянина къ насиженному мѣсту, къ дому, который онъ выстроилъ или, по крайней мѣрѣ, чинилъ и поддерживалъ, къ полю, которое онъ удобрилъ, къ кустовой землѣ (Buschland), которую онъ распахалъ, очистилъ, изъ которой онъ создалъ пашню...“¹⁾).

Что же теряетъ помѣщикъ? Прискать другаго арендатора не трудно, но даже въ случаѣ неудачи въ этомъ дѣлѣ помѣщикъ часто можетъ непосредственно пользоваться освободившимся участкомъ при условіяхъ, указанныхъ въ 109 и 110 ст. Положенія 1860 г. Такимъ образомъ, не смотря на то, что случай неспдачи въ аренду повиннаго участка въ худшемъ случаѣ будетъ только непріятной мелочью въ общемъ бюджетѣ помѣщика, послѣднему все-таки предоставляется закономъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ избавиться не только отъ этой мелочи, но даже, можетъ быть, выиграть, получивъ въ видѣ исключенія возможность обрабатывать съ помощью батраческаго труда ту землю, которая вообще подлежитъ отдачѣ въ аренду или продажѣ въ собственность крестьянамъ.

Таковы послѣдствія, наступающія для обѣихъ сторонъ, если онѣ не сойдутся въ условіяхъ продолженія контракта. Но надѣ арендаторомъ даже во время арендованія имъ земли виситъ, какъ Дамокловъ мечъ, возможность отказа со стороны помѣщика отъ участка даже въ случаѣ вполне аккуратнаго исполненія имъ всѣхъ контрактныхъ условій. Это въ томъ случаѣ, если помѣщикъ отыщетъ покупателя на арендуемый участокъ. Арендаторъ имѣетъ право лишь на преимущественную покупку участка по объявленной помѣщикомъ цѣнѣ. Впрочемъ, должно указать и невыгоды, которыми эта продажа участка обставлена для помѣщика. Если онъ сошелся въ цѣнѣ не съ арендаторомъ продаваемого участка, а съ другимъ лицомъ, то долженъ въ промежуткѣ отъ 25-го іюля до 1-го декабря заключить со своимъ контрагентомъ запродажную, въ которой должны быть точно опредѣлены всѣ условія купли-продажи. Эти условія должны быть не позже 1-го декабря объявлены арендатору продаваемого участка, подъ его росписку или въ присутствіи мѣстнаго волостнаго суда. Затѣмъ въ теченіе четырехнедѣльнаго срока арендаторъ обязанъ увѣдомить помѣщика черезъ волостной судъ, согласенъ ли онъ купить участокъ на изложенныхъ въ запродажной условіяхъ. Если въ этотъ

¹⁾ Окраины Россіи, вып. I, стр. 90—91.

срокъ арендаторъ изъявить на нихъ согласіе, то участокъ продается ему, если же не изъявить, то продается тому лицу, съ которымъ совершена запродажная. Очистить участокъ арендаторъ обязанъ въ такомъ случаѣ къ началу сельско-хозяйственного года, то-есть, къ 23-му апрѣля. Въ видѣ вознагражденія арендатору за противоконтрактную передачу его участка другому лицу помѣщикъ уплачиваетъ, во первыхъ, сумму, равную арендной платѣ за послѣдній годъ, и, во вторыхъ, 5% со средней годовой платы за каждый остающійся до конца контракта годъ ¹⁾. Для оцѣнки того, на сколько должна сдерживать помѣщика уплата этого вознагражденія арендатору, нужно имѣть въ виду два случая. Если помѣщикъ при заключеніи нарушаемаго контракта прибѣгалъ къ уменьшенію аренднаго участка, а не къ неравномѣрному распредѣленію арендной платы, то денежная потеря при нарушении контракта не представляется особенно крупной. Но если не участокъ былъ уменьшенъ, а арендная плата была распредѣлена по годамъ съ повышеніями къ концу контракта, тогда нарушение его влечетъ за собою лишеніе помѣщика самаго выгоднаго годового поступленія. Однако, и тутъ противовѣсомъ денежнаго вознагражденія арендатора является то обстоятельство, что, покидая участокъ, онъ лишается инвентаря, быть можетъ, только-что обновленнаго имъ, только-что пополненнаго имъ съ большой денежной тратой. Помѣщикъ всегда можетъ выбрать именно самый выгодный для него годъ для операции продажи участка. Какая изъ двухъ упомянутыхъ тяжестей перевѣшиваетъ другую, обстоятельства каждаго отдѣльнаго случая заставляютъ разнo рѣшать, но необходимо имѣть въ виду ихъ обѣ, а не только одно денежное вознагражденіе арендатора, указанное въ законѣ, хотя въ большинствѣ случаевъ оно и имѣетъ рѣшающее значеніе.

Принимая во вниманіе все предыдущее, слѣдуетъ признать арендные отношенія крестьянъ и помѣщика въ Лифляндіи *свободными* по ихъ юридическому существу. Между тѣмъ какая же свобода можетъ фактически существовать при неравной матеріальной силѣ состоящихъ сторонъ и при неравныхъ убыткахъ, вытекающихъ для нихъ изъ прекращенія арендныхъ отношеній? Само лифляндское дворянство это понимало и, создавая свои будто бы защитительныя для арендатора правила, вѣроятно, платило дань господствовавшему тогда въ русскихъ правительственныхъ и общественныхъ сферахъ освободительному дви-

¹⁾ Высоч. утвержд. 22-го мая 1865 г. журн. Остз. Комит., пп. 9—11.

женію, заявившему себя незадолго предъ тѣмъ освобожденіемъ русскихъ крестьянъ съ земель и опредѣленіемъ оброка ¹⁾). Какъ бы то ни было, но „свободныя“ арендныя отношенія позволяютъ помѣщику повышать арендную плату до той цифры, которая мѣшаетъ образованію въ крестьянскихъ рукахъ свободнаго капитала, столь необходимаго для крестьянскаго хозяйства вслѣдствіе неустойчивости урожаявъ, цѣнъ на хлѣбъ и т. под. Вслѣдствіе этого увеличивается вѣроятность повторенія бѣдствій 1841—1846 гг. Если они до сихъ поръ не повторились, то только потому, что рядомъ съ чертами, неотрицательными лишь для помѣщиковъ, въ законѣ 1860 г. есть не мало чертъ, положительныхъ и для крестьянства.

Во взаимныхъ отношеніяхъ отдатчика и арендатора очень часто бываютъ случаи, когда обѣ стороны заинтересованы въ одномъ и томъ же, когда ихъ интересы не враждебны другъ другу. Въ этихъ-то случаяхъ помѣщикъ, какъ лицо, заинтересованное въ платежной способности своего арендатора, является естественнымъ его руководителемъ для обоюдной ихъ пользы. Это очень умно и практично установлено лифляндскими законами. Помѣщику предоставляется право налагать въ извѣстныхъ случаяхъ запрещеніе или, наоборотъ, давать позволеніе на ту или другую мѣру арендатора. Напримѣръ, по ст. 146-й „арендный хозяинъ крестьянскаго поземельнаго участка ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права продавать сѣно ни передъ уборкой, ни послѣ оной, или солому, безъ особаго на то каждый разъ дозволенія собственника“. Съ другой стороны, „землевладѣлецъ обязанъ разрѣшать арендатору продажу сѣна, въ той мѣрѣ, на сколько наличность онаго превышаетъ количество, необходимое на прокормленіе скота и лошадей, составляющихъ инвентарь, который представленъ арендаторомъ по контракту въ залогъ исправнаго выполненія принятыхъ имъ на себя обязанностей, и который онъ обязался постоянно содержать въ удовлетворительномъ состояніи“. Въ случаѣ неоднократнаго повторенія нарушеній арендаторомъ *справедливаго* запрещенія помѣщика,—помѣ-

¹⁾ Давленіе тогдашняго русскаго общественнаго мнѣнія на лифляндскія дѣла отразилось, между прочимъ, и на появленіи въ 60-хъ годахъ немалаго количества составленныхъ лифляндскими уроженцами брошюръ на русскомъ языкѣ, цѣлю которыхъ было „дать возможность всѣмъ, незнакомымъ изъ личнаго наблюденія съ положеніемъ крестьянъ въ Лифляндіи, составить себѣ самостоятельное и безпристрастное сужденіе о немъ“ (см. Юнгъ-Штиллиниъ, О сельск. бытѣ лифл. крестьянъ, 1868 С.-Петербургъ; также см. А. А. Рихтера, Исторія хр. сосл. въ Приб. губ., Рига, 1860).

щикъ можетъ требовать *отъ суда* прекращенія контракта (ст. 147). Въ ст. 207—218 наложены другія условія, дающія право помѣщику вступать со своимъ veto, при ослушаніяхъ налагать взысканіе, а при повтореніи ихъ — требовать прекращенія контракта. Контрактъ, печатная форма котораго вырабатывается комиссіей крестьянскихъ дѣлъ, содержитъ въ себѣ точное опредѣленіе того, какъ долженъ арендаторъ поступать со всѣми статьями вѣреннаго ему участка, при чемъ оставляется до извѣстныхъ предѣловъ свобода и для личнаго соглашенія помѣщика съ крестьяниномъ ¹⁾.

Кромѣ правилъ, включенныхъ въ контрактъ, имѣются еще и такія, которыя въ него не попали, но, будучи помѣщены въ законѣ, равно обязательны для арендаторовъ и собственниковъ крестьянскихъ участковъ. Въ ст. 141 — 145 указанъ законный способъ обращенія перелоговъ въ пашню. Ст. 124 — 133 содержатъ обязательныя постановленія о такъ называемомъ желѣзномъ инвентарѣ аренднаго хозяйства, объ его судьбѣ при перенаслѣдованіи, при дробленіи участка и т. п. Къ первой изъ этихъ статей приложена таблица, въ которой подробно указано, сколько на какой догѣ гака должно быть лошадей, рогатаго скота и яровыхъ сѣмянъ. Очень умно и целесообразно для благосостоянія крестьянскаго участка была установлена *неразымность* его судьбы съ инвентаремъ. „Желѣзный инвентарь, — говоритъ 129 ст., — не иначе можетъ состоять въ чьемъ либо владѣніи, или подлежать ипотека, какъ совокупно съ участкомъ, къ которому онъ принадлежитъ, и равнымъ образомъ можетъ не иначе, какъ нераздѣльно съ цѣлымъ участкомъ, быть обращаемъ на удовлетвореніе какихъ либо обязательствъ владѣльца, не различая ихъ видовъ и свойства, какъ-то: въ случаѣ конкурса, при взысканіи податныхъ недоимокъ, магазинныхъ долговъ, при секвестраціи и т. д.“. Благодаря этому, въ Лифляндіи невозможно критическое положеніе крестьянина съ землей и сѣменами, но безъ лошади и плуга, или съ лошадью и плугомъ, но безъ сѣмянъ.

За общимъ Положеніемъ 1860 г. послѣдовало нѣсколько частичныхъ его измѣненій. Такъ, напримѣръ, 19-го февраля 1866 г. утверждено было новое положеніе о крестьянскомъ самоуправленіи во всемъ Прибалтійскомъ краѣ. Имъ создана была новая общественно-административная единица, сходъ выборныхъ, въ кругъ дѣйствій котораго

¹⁾ Ст. 196—201, также см. печатную форму контракта, продающуюся въ Губернской типографіи въ Гигѣ.

вошли всѣ административнаго характера функціи волостнаго суда. Въмѣстѣ съ тѣмъ на сходѣ выборныхъ легли многія обязанности, прежде лежавшія на волостномъ сходѣ. напримѣръ, наблюденіе за цѣлостью повинностной земли и ненарушимостью ея законныхъ границъ, изъ-явленіе согласія на обмѣнъ повинностныхъ и мызныхъ земель ¹⁾).

Вслѣдъ за этимъ Положеніемъ, 11-го іюня того же 1866 г. Высочайше утверждены были очень важныя для благоустройства экономической жизни волостныхъ обществъ „правила объ общественномъ благосостояніи въ волостяхъ Остзейскихъ губерній“. Правила эти касаются раскладки и сбора податей, раскладки и взиманія повинностей, организаціи запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и кассъ волостныхъ, призрѣнія бѣдныхъ, больныхъ, умалишенныхъ, одержимыхъ заразительными болѣзнями и пр. Изъ перечисленныхъ правилъ наибольшее значеніе для экономического благосостоянія крестьянскаго населенія имѣютъ правила о хлѣбныхъ магазинахъ и кассахъ, заботливо и умно предусматривающія и предотвращающія малѣйшую заминку въ ходѣ хозяйства отдѣльныхъ членовъ и всей волости. Изъ магазиновъ производятся ссуды хлѣбомъ, изъ кассъ—деньгами. Ссуды выдаются съ процентами или безъ нихъ, смотря по состоятельности занимающаго. Рѣшаетъ этотъ вопросъ сходъ выборныхъ. Размѣры запасовъ въ магазинахъ должны быть всегда пропорціональны числу членовъ волости. „Если имѣющійся въ магазинѣ хлѣбный запасъ, вслѣдствіе существовавшаго доселѣ высшаго законнаго размѣра, превышаетъ установленную норму, то оказывающійся излишекъ хлѣба не подлежитъ раздачѣ между членами общества, а продажѣ, по постановленію схода выборныхъ, и съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ особый, принадлежащій обществу продовольственный капиталъ“ ²⁾). Такая организація взаимопомощи въ дѣлѣ ссудъ хлѣбомъ и деньгами гораздо лучше всякихъ карательныхъ законовъ дѣлаетъ невозможнымъ существованіе въ Лифляндской губ. ужаснаго бича русской крестьянской среды, кулачества.

Весьма существеннымъ дополненіемъ къ правиламъ 11-го іюня 1866 г. была прекрасно разработанная инструкция „объ управленіи хлѣбными запасными магазинами и кассами въ волостныхъ обществахъ Остзейскихъ губерній“ (утвержденная 22-го октября 1869 г. прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ). Въ ней строго разграничена

¹⁾ П. С. З., т. XLI, № 43.034.

²⁾ П. С. З., т. XLI, № 43.388, ст. 2, прим. 1.

была отвѣтственность волостныхъ старшинъ и особыхъ магазинныхъ надзирателей за малѣйшія неправильности по управленію магазинами, ссыпкѣ хлѣба, выдачѣ и возврату ссудъ; точно также установленъ былъ порядокъ *ежегодной* ревизіи ихъ приходскими судьями ¹⁾.

Кромѣ этихъ прямо благопріятствовавшихъ крестьянскому благосостоянію обстоятельствъ, слѣдуетъ упомянуть еще одно косвенное, и едва ли не самое вліятельное: прекрасную постановку школьнаго образованія. Еще съ 1819 г. въ Лифляндіи проведено законодательнымъ путемъ слѣдующее общее правило: „Всѣ дѣти, кромѣ только тѣхъ, которыя именно уволены, или которыми болѣзнь препятствуетъ, должны быть съ 10 года посылаемы въ школу до тѣхъ поръ, пока священникъ не признаетъ, что они имѣютъ уже достаточныя познанія; въ противномъ же случаѣ родители, воспитатели или хозяева подвергаются взысканію штрафа по 5 копѣекъ мѣдною монетою въ пользу мірской казны за каждый день небытности въ школѣ дѣтей, что означается отмѣтками, которыя учитель дѣлать долженъ“. Для осуществленія этого громаднаго массоваго обученія было постановлено, что на каждыя 500 душъ мужскаго пола одного или нѣсколькихъ соединенныхъ волостныхъ обществъ должно быть основано по одной волостной школѣ; кромѣ того, „въ каждомъ приходѣ, содержащемъ въ себѣ 2.000 душъ мужскаго пола, должна быть учреждена приходская школа... Приходы, содержащіе въ себѣ менѣе 1000 душъ мужскаго пола, обязаны, буде не пожелаютъ завести особенной школы, соединиться между собою, смотря по величинѣ и положенію своему“ ²⁾. Это было еще въ 1819 г. Съ тѣхъ поръ до нынѣшняго времени заботы о народномъ образованіи въ Лифляндіи не ослаблялись, а только усиливались, вслѣдствіе чего процентъ грамотности въ Лифляндской губерніи теперь необыкновенно высокъ.

Совокупность этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ не только уравниваетъ, но даже, вѣроятно, перевѣшиваетъ невыгоды, проистекающія для крестьянскаго хозяйства изъ нѣкоторой подчиненности произволу помѣщика. Возвращаясь къ этой сторонѣ лифляндскаго крестьянскаго быта, мы видимъ, что изъ нея сами собой вытекаютъ нѣсколько побочныхъ мѣръ поддержки крестьянскаго хозяйства. Мѣры эти должны заключаться въ доведеніи до конца тѣхъ мѣропріятій, которыя робко или неопредѣленно начаты законодательствомъ

¹⁾ См. Справочную книжку Якоби, прил. (стр. 171—175).

²⁾ Пол. 1819 г., ст. 516—517.

1860 и 1865 гг. Впервыхъ, слѣдуетъ измѣнить статьи о вознагражденіи помѣщикомъ арендатора за отказъ отъ продолженія аренды. Въ нихъ слѣдуетъ устранить двѣ лазейки, существующія къ услугамъ помѣщика, не желающаго платить что либо въ случаѣ отказа и, можетъ быть, повысить въ нѣсколько разъ размѣръ самаго вознагражденія. Вторая мѣра должна вычеркнуть въ дѣйствующемъ законѣ статьи 106 — 110, нарушающія основной принципъ законнаго способа пользованія повинностною землею, провозглашенный въ 101 статьѣ Положенія 1860 г. Эти двѣ мѣры будутъ дополненіемъ къ вышепроектированной, то-есть, къ расширенію юридическихъ границъ повинностной земли насчетъ мызой. Въ то время какъ расширение границъ повлечетъ за собою, вѣроятно, и обращеніе части мызныхъ батраковъ въ дворохозяевъ, двѣ вспомогательныя мѣры обезпечатъ молодую самостоятельность ихъ отъ отказа въ продолженіи аренды. Кромѣ того, обѣ мѣры расширятъ площадь аренднаго труда и укрѣпятъ наследственность аренднаго владѣнія, конечно, и для нынѣшняго крестьянскаго населенія.

Съ юридической точки зрѣнія законодательное вмѣшательство въ эту область будетъ отчужденіемъ во имя общихъ интересовъ права свободнаго пользованія собственностью. Не забудемъ, что такого рода законъ будетъ далеко не первымъ въ исторіи края: онъ будетъ лишь дальнѣйшимъ шагомъ на томъ пути реформъ, по которому шло въ XVII вѣкѣ шведское правительство, а въ 1804 г. и наше. Послѣдующія законодательства были шагомъ впередъ только въ техническомъ или, такъ сказать, обстановкаочномъ отношеніи, принося много отдѣльныхъ полезныхъ мѣръ; въ отношеніи же къ основному вопросу объ обезпеченіи самостоятельнаго крестьянскаго труда они были шагомъ назадъ. Исправить эти ошибки, возстановить основанія закона 1804 г. и развитъ ихъ сообразно съ требованіями нашего времени— вотъ что главнымъ образомъ предлагается настоящею статьёй.

Кромѣ указанныхъ мѣръ, должны быть произведены измѣненія еще нѣкоторыхъ статей, напримѣръ, касающихся обмѣна, такъ какъ ихъ теперешняя редакція не достаточно обезпечиваетъ крестьянскому міру цѣлость находящейся въ его пользованіи земли. Это послѣднее обстоятельство видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго.

Всѣ крестьянскія земли измѣрены, оцѣнены и занесены въ отдѣльныя по каждому имѣнію книги, называемыя вакенбухами. Тамъ означено, сколько въ какой крестьянской усадьбѣ пашни, сада, перелога и луговъ, какого именно достоинства, и все это сведено въ талеры.

Такъ какъ нѣтъ никакихъ указаній въ законѣ относительно того, какъ часто должны составляться вакенбухи, а между тѣмъ расходы по ихъ составленію ложатся цѣликомъ на владѣльца имѣнія, то не удивительно, что въ среднемъ они составляются лѣтъ черезъ 30—40, не чаще. Однако, если вакенбухъ составленъ правильно, то-есть, съ соблюденіемъ законопныхъ формъ (ст. 118 дѣйств. законодательства), то означенныя въ немъ свѣдѣнія признаются обязательными впредь до производства новаго межеванія и составленія новаго вакенбуха. Легко себѣ представить, какъ разойдется къ концу періода въ 30—40 лѣтъ дѣйствительное хозяйственное состояніе всѣхъ земельныхъ участковъ имѣнія съ показаніями стараго вакенбуха. Обыкновенно количество пашни и сада сильно увеличивается за это время насчетъ низшихъ разрядовъ земли, перелога, луговъ и выгона. Кромѣ того, вслѣдствіе интензивности земледѣлія въ Прибалтійскомъ краѣ, нерѣдко бываетъ перемѣщеніе пашни изъ низшаго разряда въ высшій, а, слѣдовательно, тоже повышеніе ея талерной стоимости. И вотъ землеѣры, въ случаѣ обмѣна крестьянской усадьбы на мызный участокъ, на одной сторонѣ расчета обмѣна выставляютъ именно ту цифру талеровъ въ обмѣниваемой усадьбѣ, какая показана въ послѣднемъ вакенбухѣ, а для заполнения другой, именно рубрики о мызной землѣ, они обыкновенно производятъ особое межеваніе и оцѣнку земель, такъ какъ число талеровъ и границы мызной земли указаны только относительно цѣлаго имѣнія или большихъ частей его (подмызковъ, Hoflage и т. под.), и для опредѣленія идущей въ обмѣнъ части дѣйствительно необходимо особое межеваніе и особая оцѣнка. Такимъ образомъ, если крестьянская усадьба показана, напри- мѣръ, въ 30 тал., то землеѣръ отхватываетъ отъ мызной земли именно 30 тал. и аттестуетъ этотъ участокъ равноцѣннымъ упомянутой усадьбѣ. А между тѣмъ эта послѣдняя ко времени обмѣна представляетъ въ дѣйствительности величину болѣе 30 талеровъ и тѣмъ большую, чѣмъ больше времени прошло со времени составленія дѣйствующаго вакенбуха, и чѣмъ больше рукъ работало на ней съ того времени. Правда, для совершенія обмѣна требуется закономъ, кромѣ засвидѣ- тельствованнаго землеѣромъ расчета, еще согласіе двухъ третей схода выборныхъ. Но, не будучи специалистомъ-землеѣромъ, очень трудно судить, на сколько вѣрно составленъ расчетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Обыкновенно приходится вѣрить на-слово расчету, и потому послѣдній играетъ выдающуюся роль. Обмѣнъ надо такъ обставить съ законодательной стороны, чтобы онъ не могъ, если неправиленъ по

существо, быть оформленъ законнымъ образомъ. Одновременно съ измѣненіемъ статей объ обмѣнѣ было бы полезно измѣнить въ духѣ послѣднихъ реформъ учрежденіе присяжныхъ дворянскихъ землемѣровъ. Они находятся въ вѣдѣніи и распоряженіи ландратской коллегіи (центръ дворянскаго самоуправленія и мѣстной оппозиціи реформамъ). Между тѣмъ теперь, при обостреніи правовыхъ отношеній между нѣмцами и эстолатышами, могутъ ли землемѣры-нѣмцы, зависящіе отъ нѣмцевъ же дворянъ, сохранять должное безпристрастіе? Отвѣтъ, кажется, не можетъ быть положительнымъ. Я думаю, что еслибы землемѣры, оставаясь „присяжными“, перестали быть „дворянскими“, и въ то же время личный ихъ составъ былъ бы измѣненъ введеніемъ въ него третьей, безпристрастной по самому своему положенію стороны—русскихъ, то этимъ дѣйствіемъ были бы усилены гарантіи безпристрастнаго межеванія и оцѣнки.

Кромѣ преобразованія межевой части и статей объ обмѣнѣ, подлежатъ переработкѣ еще не мало другихъ статей Положенія 1860 г. Я не буду ихъ тутъ указывать; упомяну только, что вслѣдствіе разныхъ измѣненій, поправокъ, вставокъ и помарокъ, произведенныхъ со стороны разныхъ законодательныхъ учреждений, какъ-то: Государственнаго Совѣта, Остзейскаго комитета, бывшаго генераль-губернатора Прибалтійскаго края, комиссіи крестьянскихъ дѣлъ и губернскаго правленія, Положеніе 1860 г. оказывается теперь въ неузнаваемомъ видѣ: только самыя основныя статьи, носящія наиболѣе общій характеръ, уцѣлѣли отъ разгрома. Лично въ этомъ убѣдиться особенно легко путемъ просмотра весьма своевременно и цѣлесообразно изданной по распоряженію лифляндскаго губернатора генерала Зиповьева справочной книги для комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ Лифляндской губерніи. Пестрота происхожденія дѣйствующихъ статей закона еще болѣе усилится, когда осуществится проектируемый законъ объ обращеніи крѣпостныхъ земель на нужды батраковъ или крестьянъ. Созданіе новаго общаго кодифицированнаго положенія станетъ тогда еще болѣе жгучей потребностью. Да и пора, судя по времени. Съ 1860 г. прошло болѣе 33-хъ лѣтъ, то-есть перейденъ высшій въ лифляндской исторіи предѣлъ для промежутка между коренными аграрными законами, которые чередовались въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: 1804, 1819, 1849, 1860. Какъ видимъ, самый большой промежутокъ времени равняется 30-ти годамъ. Нынѣ же съ 1860 г. идетъ уже 34-й годъ.

Если въ Эстляндіи аграрное дѣло находится въ такомъ же поло-

женіи, какъ и въ Лифляндіи, если тамъ наблюдаются тѣ же нужды, то было бы весьма желательно объединить законодательнымъ путемъ очень похожій въ дѣйствительности другъ на друга сельско-хозяйственный строй обѣихъ губерній. Законодательство, общее для двухъ, если не для всѣхъ трехъ губерній Прибалтійскаго края, быть можетъ, облегчило бы въ будущемъ возможность законодательства общаго для края и имперіи. Многія особенности законодательства Прибалтійскаго края очень полезны были бы для нашихъ внутреннихъ губерній, равно какъ нѣкоторые постановленія, касающіяся этихъ послѣднихъ, хорошо было бы, можетъ быть, распространить на Прибалтійскія губерніи. Взаимный обмѣнъ этими статьями создастъ почву для законодательства, могущаго объединить характеръ поземельныхъ отношеній отдатчиковъ и арендаторовъ въ Прибалтійскихъ и внутреннихъ губерніяхъ.

Въ интересахъ практичности отдѣльныхъ статей необходимо, чтобы въ данномъ случаѣ былъ принятъ нѣсколько новый порядокъ составленія закона. Высшее правительство должно намѣтить лишь главныя основы закона, или, лучше сказать, цѣли, какія нужно имъ достигнуть. Между тѣмъ выработка средствъ для достиженія указанныхъ цѣлей, выработка подробностей закона должна произойти, по моему мнѣнію, при самомъ тѣсномъ и живомъ участіи мѣстныхъ силъ, именно комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, непремѣнныхъ членовъ и секретарей крестьянскихъ присутствій. Только въ этомъ случаѣ законъ достигнетъ высшей степени практичности и цѣлесообразности. Когда каждая статья будетъ проредактирована совмѣстными усиліями нѣсколькихъ, русскихъ по происхожденію, знатоковъ практики крестьянскаго быта Прибалтійскихъ губерній, тогда правительство можетъ уже не бояться повторенія тѣхъ неудачъ, которыя сопровождали осуществленіе его благихъ намѣреній въ 1819, 1849 и 1860 годахъ.

В. Владиславлевъ.